Обладатель-шестидесятник

Автор:
Юрий Иванович

Обладатель-шестидесятник

Юрий Иванович

Обладатель #7

На Землю нежданно свалилась беда в виде серой глыбы неразрушимого вещества, бомбардирующего планету с явной целью уничтожения всего живого. Если кто ей и сможет что-то противопоставить, то лишь союз обладателей. Они и пытаются это сделать, используя уникальные возможности сигвигаторов и прикрываясь вывеской якобы прибывших из космоса «братьев по разуму». Но именно Иван Загралов благодаря своему резко возросшему рангу шестидесятника и верно подобранной команде фантомов имеет шанс спасти человеческую цивилизацию…

Юрий Иванович

Обладатель-шестидесятник

© Иванович Ю., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Океаны на Земле сохраняли прежнюю температуру. Полярные шапки пока не таяли, вулканы не проснулись, и миллиарды кубометров пыли, дыма и газа в атмосферу еще не попали. Хотя все к этому шло.

А вот сознание землян по причине последних, постоянно меняющихся сенсационных новостей начинало закипать. Сам факт появления «серой беды», Глыбы, называемой чаще всего Тауламп, посеял изрядную панику в сердцах людей. Тем более что ее усиливающиеся удары по суше и по океану однозначно угрожали планете концом света. Но зато хоть движение Глыбы стало предсказуемым, поддающимся вычислению. Вроде бы…

Так нет, вдруг Тауламп стала вилять по своему маршруту. А потом и вообще на ней появилось неведомое существо, вступившее в диалог с десантниками. И ладно бы на английском или китайском заговорило, как весь мир справедливо надеялся, но оно стало вещать на русском. И заявило, что пытается перехватить управление взбесившимся существом (коим является объект). Ну и напоследок двуногий собрат по разуму ошарашил землян заявлением, что он прибыл из созвездия Тау-Кита.

Та еще сенсация! Что творится?! Километровое веретено из неразрушимого сплава – живое существо! Да еще и взбесившееся! А нашу цивилизацию оберегают инопланетяне?! Или, наоборот, пытаются уничтожить?..

Хотя чего-то подобного после появления явно внеземного объекта большинство населения планеты и ожидало. На спасительное вмешательство пришельцев надеялись очень и очень многие.

Только у странника из далекого космоса ничего не получилось. Тауламп взбрыкнула, перевернувшись «с ног на голову», и попыталась при очередном ударе об Австралию уничтожить своего укротителя. После чего, уже не меняя маршрута, «поскакала» дальше, с каждым разом поднимаясь все выше и выше, усиливая тем самым разрушительную силу своих падений.

А вот тело таукитанца так и не отыскали в образовавшемся кратере. То ли его распылило на атомы, то ли он успел в самый последний момент куда-то исчезнуть, сделав это так же таинственно, как появился.

Скорее всего, в иных обстоятельствах военные и правительства постарались бы скрыть подобную информацию. Но сейчас было не до сохранения подобных тайн. Земля могла оказаться перед лицом страшной, всепланетной катастрофы. И встреча с инопланетным разумом транслировалась чуть ли не в прямом эфире.

Поэтому и застыли земляне в шоке перед экранами своих телевизоров. Не все, конечно, многие в это время спешно эвакуировались с предполагаемого пути «серой беды» и с тех участков берега, которые могли оказаться под угрозой цунами. Но в любом случае задумались все: сами ли мы спасемся от страшной напасти или нам помогут пришельцы?

Глава 1

В последний миг

Загралов и в самом деле мог погибнуть. Неведомое чудовище, обитающее в Тауламп (а возможно, и являющееся ею?), удерживало обладателя силовыми жгутами до последнего. Желание похоронить его в обломках сокрушаемой поверхности прослеживалось однозначно. Да и прозвучавшая при ментальном общении угроза изначально казалась нешуточной.

Так что Иван Федорович порадовался, что вовремя начал оперировать со своими Кольцами накопленной энергии. Вначале он просто попробовал их сдвигать, проводя под собой и наблюдая за воздействием на приковавшие его щупальца. При этом не только сам заметил, но и ведьмы, помогающие ему, в один голос воскликнули:

– Что-то, невидимое нам, режет силовые захваты! – И тут же добавили: – Но силовые структуры удержания почти моментально восстанавливаются!

– Чем ты их режешь? – пыталась высшая ведьма хоть что-то посоветовать. – Чаще! Чаще режь!

Хорошо, что верхняя часть туловища обладателя оставалась нескованной. Руки двигались свободно, и Загралов сначала попробовал вращать обоими

сложенными кольцами, словно обручем. Так порой девочки прыгают, используя обруч вместо скакалки.

Скорость отсечения возросла, скованность ног начала рассасываться, но этого оказалось мало. Следовало резко увеличить частоту отсечения. Ну а с этим проблем не было. Уже давно Иван упражнялся с вместилищами своей энергии, используя их по-разному при лечении пациентов, пробах омоложения и прочих деяниях. При желании и касаться колец не следовало, достаточно было мысленной команды.

Так что оба хранилища были установлены в виде шара с четырьмя меридианами. После чего конструкции было придано максимально возможное по скорости вращение. Получился мелькающий шар, видимый только самому обладателю и отсекающий своими гранями пространство чуть ниже его подошв. Тут же возросшая стократно скорость, отсекающая пленившие Ивана щупальца, принесла результат. Путь и в последние секунды перед ударом о поверхность, но спасение пришло.

Почувствовав, что он свободен, Загралов сильно оттолкнулся от поверхности Тауламп, добавив себе ускорения в падении, его тут же подхватили ведьмы и «скачком» перенесли на точку возле побледневшего в переживаниях Демидова. О том, насколько специалист перенервничал, свидетельствовали его слова, прозвучавшие как ругань:

– Что ты творишь?! Почему раньше не вырывался?! Я уже думал, что все…!

Загралов пытался унять дрожь по всему телу и преодолеть невесть откуда взявшееся заикание.

– Н-не кипишуй, Се-серега… Я сам чуть н-не осрамился… – Минуты две они оба молчали. Обладатель восстановил дыхание и только потом попытался с фырканьем сыронизировать над собой. – Вот бы опозорился… вверх ногами-то!..

Спасение в самый последний момент настолько нивелировало иные эмоции, что за очередным ударом Тауламп о поверхность и созданным землетрясением наблюдали с полным равнодушием. Даже на обеспокоенные вопросы со стороны союзников последовал вялый ответ:

– Вырвался… Стою вот, думаю…

Немного заставила шевелиться веддана, остающаяся там:

«Слышь, Вань! А ведь если эта гадость тебя так сильно ухватила, то из этого надо делать выводы».

«Однозначные: обладатели ей не нравятся!»

«Я о другом. Похоже, чудовище как-то различает людей, да и задачи, перед ними стоящие. Вполне возможно, что в следующий раз состоится и пленение десантников, которые стремятся на ее поверхность как по святую воду. А если они попытаются установить ядерный заряд, как планируется вояками всех стран? И при этом попадут в плен?..»

Дельные рассуждения. Неведомое и весьма злобное существо (или свихнувшийся искусственный интеллект?) могло не только грамотно определять и классифицировать живых существ вокруг себя, но еще и дословно разбираться в каждом подслушанном разговоре. Вдруг оно и в оружии разбирается? До сих пор оно на взрывы ракет, бомб или снарядов на своей поверхности никак не отреагировало. Даже на бомбежку бидонами с краской не обиделось. Но если оно понимает, что такое ядерный взрыв? Если вполне справедливо испугается особенной, разрушительной силы самого мощного оружия землян?

Тогда оно как-то будет реагировать на попытки себя подорвать. Скорее всего, и людей, его исследующих или минирующих, постарается уничтожить. Так что желательно предупредить военных. Хотя бы. При всем желании иной помощи в данный момент предоставить не получится. Загралову и так поплохело, стоило только представить свою смерть:

«Уже в который раз чуть не погиб! Что ж мне так не везет-то?.. Это еще счастье, что я по примеру Демидова во внутреннюю каверну этой глыбы не полез… А не стало бы меня… Не стало бы и Ольги с нашими будущими детками… Да и все фантомы моей команды растворились бы через пять, максимум шесть дней… Кошмар!»

И ведь зарекался не рисковать. Да и любимой супруге обещал не лезть в опасные авантюры. И все равно чуть не погиб.

Но воспоминание об Ольге Фаншель заставило переговорить не только с ведьмами по личным каналам связи, но и с союзниками, которые до сих пор давали весьма противоречивые советы.

«Просьба ко всем: ни слова моей жене о возникшей здесь для меня опасности. Если спросит, отвечайте, что сложности были, но у меня все под контролем. Договорились?»

«Так никто и не сомневался, что ты справишься!» – заверил Курт Свифт. Но вот Елена Сестри-2 неожиданно стала скандалить, еще и пригрозила:

«Пока промолчу! – и тут же, явно противореча себе, добавила несколько крепких словечек. И только потом продолжила нормальными словами: – Но если ты хоть раз еще своей шкурой рисковать вздумаешь, сразу все Ольге выложу! Иначе ты вообще с нами перестанешь считаться. Зажрался?! Возомнил себя бессмертным?! Совершенно ни о ком не думаешь!.. А ведь я тебя предупреждала!»

Возразить ей было нечем. Тем более что ругань оказалась чрезмерно эмоциональной, непривычно звучащей от всегда сдержанной, рассудительной и даже чуточку холодной Сестри. Никогда раньше она так не позволяла себе кричать на Ивана. Ерничала часто. Язвила, критиковала или посмеивалась тоже нередко. Но чтобы так ругаться? Да еще нехорошими словами?

Загралов даже опешил чуток, в душе радуясь, что их диалог по внутренним каналам мыслесвязи никто иной не слышит:

«Лен, ты чего так?..»

«А что мне остается?! – продолжала ведьма весьма агрессивно. – Если ты к гласу разума и рассудительности не желаешь прислушиваться?! Зато Олечку свою даже словом лишним обидеть боишься! А уж напугать пересказом о своей тупости тем более!..»

Ничего на это не оставалось, как выдвинуть последний довод:

«Но ей же нельзя волноваться. Она же беременна…»

«Ага, как же! Шулемина тоже от тебя ребенка ждет, но ты о ней даже не вспомнил! И к моим словам прислушиваться не стал! И что получается? Раз мы младшие жены, то о нас можно ноги вытирать?!»

Хорошо, что обладатель вовремя сообразил – лучше не спорить. Елена разошлась не на шутку. Впервые за все время их отношений она позволила себе во вспышке эмоций высветить свою ревность. Потому что ничем иным такую ругань объяснить не получалось. Ну, разве что еще и личными переживаниями за целостность Загралова.

Поскольку самой Елене Се?стри ничего не угрожало, здесь находился только ее фантом, для удобства всегда именуемый как Се?стри-2. Если обладатель погибнет, а ее фантом рассеется навсегда, ведьма продолжит жить как ни в чем не бывало.

Но не вдаваться же в такой момент в тонкости личностных отношений? Вот Иван и постарался успокоить младшую жену:

«Извини, дорогая, я был не прав. И очень сожалею, что не прислушался к твоим предупреждениям. Постараюсь вымолить у тебя прощение…»

«Когда постараешься?» – тут же решила уточнить ведьма, уже совсем иным тоном.

«Ну-у-у… Как только появится возможность. И по первому твоему требованию».

«Договорились!» – как-то слишком быстро согласилась Елена. И замолкла.

Иван сразу же и пожалел о вырвавшемся обещании. Ведьма обязательно что-нибудь эдакое придумает или вытворит. И ведь не отвертишься потом, не спрыгнешь. В любой семье отношения бывают весьма сложными, а уж когда у одного мужчины сразу три жены, да все строптивые и себе на уме… У-у-у! Как говорят в таких случаях: гасите свет, сливайте воду! И так чудо, что до сих пор удавалось обходить острые углы и избегать крупных ссор или скандалов.

Но все эти мысли мелькали где-то на периферии сознания Загралова. Дело частично сделано, частично провалено. Тауламп исследовать не удалось,

укротить – тем более. Благо, что хоть сами живы остались. Следовало срочно возвращаться в Москву. И уже там ждать результатов ядерной бомбардировки «серой беды».

Но припомнился еще один момент, который следовало проверить. Раз уж оказался так далеко в юго-восточном направлении. Иван вспомнил, что именно где-то здесь его обостренное восприятие улавливало наличие Кулона-регвигатора. Так почему бы опять к себе не прислушаться? Вдруг этот ценнейший артефакт где-то рядом?

Попросил его не беспокоить. Замер. Прислушался. Уловил. Сориентировался. И с удивлением понял, что Кулон-регвигатор находится на востоке. И не просто находится, а довольно быстро смещается в северо-западном направлении. Примерно к Папуа – Новой Гвинее.

Представив себе мысленно карту, Иван провел возможный маршрут артефакта. Получалось: Новая Зеландия – Индонезия.

Естественно, что стали появляться какие-то догадки:

«Неужели это Большой Бонза где-то там путешествует? Да еще и почти параллельно курсу «серой беды»? Она выскочила из озера Таупо, в Новой Зеландии. Оттуда же, похоже, вылетел и наш главный враг. На самолете он явно опережает Тауламп… Но зачем? И куда он так спешит?.. И нет ли тут опасной связи между этими двумя явлениями?..»

Сразу представилось самое страшное: Бонза умеет управлять неведомым объектом! И теперь пытается навести Глыбу на Загралова и его союзников. При этом готов и Москву походя уничтожить. А в том, что коррекция движения подскакивающей Тауламп возможна, отныне не оставалось малейших сомнений.

Тут же поведал о своих наблюдениях и о своих выводах в Москву. И все три опытных наставника полусотника озадачились не на шутку. Более всех досадовал Лучезар Апостол:

– Что гад творит, что творит! И как мы только эту скотину упустили?!

Курт Свифт оказался более деловит:

– Придется тебе, Иван, прыгать дальше вслед за своими ощущениями. Если это и в самом деле самолет, летящий на острова Индонезии, нужно вылавливать там Бубенчика и умерщвлять его любым способом!

– И я тебе в этом помогу! – решил Гон Джу, который официально на постоянной основе проживал в Китае. – Немедленно сворачиваю деятельность всех своих фантомов в Москве и спешу в Индонезию. Все-таки Азия и акватория Тихого океана мне знакома лучше, чем кому бы то ни было из вас. Это зона моей опеки. Так что жди, через полчаса буду в аэропорту Порт-Морсби. Там делает посадку для дозаправки большинство самолетов того региона.

Бесспорно, сам Загралов, при наличии всего лишь шести фантомов, мог и не справиться с непосильной задачей – осмотреть сотни самолетов и просеять прибывающих туда пассажиров. Неизвестно было также, как будет действовать его умение прочувствовать регвигатор на малом расстоянии. Ведь в Москве он не смог с этим определиться.

Да и сам сомневался:

– А если самолет полетит дальше? Или сядет где-нибудь в Индонезии?

– Так ты старайся не упускать Кулон из зоны своих чувств! – посоветовал с некоторым раздражением «китаец». – И будь со мной постоянно на связи!

В тон ему добавил и Апостол:

– Здраво рассуждая, нам всем следует броситься на поиски Бубенца и наконец-то додавить эту живучую гадину…

– Никак нельзя! – веско возразил Свифт. – Иначе события в самой Москве вырвутся из-под нашего контроля. Здесь дороги хоть и стали лучше, зато дураков развелось еще больше. И не забывайте, ребята, что некоторые аэропорты вскоре станут закрывать при угрозе накрытия их цунами. Тот же Порт-Морсби находится в низине, на берегу океана. Но, будучи там, заодно проверите, как отреагирует Тауламп на близкое присутствие сразу двух

обладателей. Вроде и далеко, да и по Австралии ей еще прыгать и прыгать… Но, проходя вдоль залива Карпентария, «серая беда» окажется максимально близко к вам.

– Не волнуйся, будем следить за последними новостями.

Видимо, к тому моменту Гон Джу уже развеял всех своих фантомов и двинулся в путешествие. Потому что связь с ним прервалась. Иван, на минутку развеяв фантом Сестри-2, попросил у наставников:

– Вы там как-то передайте моим, что со мной все в порядке и что я занялся поиском артефакта. Мол, ничего опасного, банальная рутина.

– Понятно. Сделаем! – последовало утверждение от коллег. – Сейчас посадим своих жен в скайп, и пусть они твою Ольгу забалтывают.

– Спасибо! До скорого! – Загралов попрощался и помчался пятисоткилометровыми скачками в страну кровожадных папуасов.

Глава 2

Ускорение при побеге

Большой Бонза бесшабашно проспал весь полет. Еще и похрапывал порой, вызывая не столько раздражение у попутчиков бизнес-класса, сколько желчную зависть:

– Крепкие у него нервы, раз плевать хотел на последние новости! – услышал он глас какой-то дамы сквозь сон, когда слегка менял положение затекшего тела. Только и успел подумать:

«А чего даром дергаться? Кому суждено сгореть, тот не утонет…»

Давно и прекрасно знал – от пассажира никогда и ничего не зависит, если он в полете. Так зачем попусту нервничать? А новости вполне можно узнать и во время пересадки.

Но когда его разбудила стюардесса, мягко напоминая, что самолет вот-вот сядет, сразу спросил о самом главном:

– Что, милашка, мир еще не рухнул в тартарары?

– Нет, господин, наш мир прочен, как всегда! – с дежурной улыбкой заявила бортпроводница. – А военно-воздушные силы готовятся к бомбардировке Тауламп ядерным зарядом.

– Могли бы и раньше утопить этот булыжник…

– К тому же нам на помощь явились пришельцы из космоса. Они пытаются подчинить своему управлению «серую беду».

– Даже так? – окончательно проснулся пассажир и чуть не ухватил стюардессу за китель фирменного френча. – Из космоса? А откуда конкретно? Уж не с Марса ли?

– По словам их представителя, побывавшего на поверхности Тауламп и имевшего беседу с десантниками, они из созвездия Тау-Кита! – пафосно изрекла девушка и устремилась к своему месту. – Извините! Мне надо сесть и пристегнуться.

Заинтригованный Бонза попытался перекинуться парой слов со своими попутчиками, но их всего-то было три человека в бизнес-классе, и все трое демонстративно отвернулись к окнам. Так что пришлось самому делать предположения и выдвигать версии.

«Это жу-жу неспроста! Тетешку[1 - Тетешка – гулящая баба.] и тряссю[2 - Трясся – сварливая, вздорная баба.] на их плечи до конца дней их скорбных! – очень уж любил Большой Бонза употреблять крепкие матерные словечки из древнерусского словаря. – Но надо быть наивным чукчей, чтобы поверить в каких-то пришельцев. Не иначе тут вездесущие обладатели-полусотники постарались. А кто именно? Ричард Кюден слишком осторожен. Любитель

перченого Тюрюпов? Да нет, он хоть и обожает приключения, но любит провести тщательную предварительную подготовку. Апостол со Свифтом тоже Москву сейчас не оставят, им не до исследований иноземного объекта. А вот Гон Джу мог, он легок на подъем, и его в столице ничего особо не держит. Загралов?.. Тоже свой нос всюду сует, но… С его силенками вроде ему рано такие дальние путешествия совершать. Ну и новичок, который украденным у покойного Волоха сигвигатором пользуется… хорошо, если полным десятником стал».

Бонза не сомневался, что Загралов не осилил еще и рубеж полного сороковника.

Время было к вечеру, но солнце еще довольно щедро освещало сам город Порт-Морсби и аэропорт в восьми километрах от него. Надев здоровенные солнечные очки и проверив у себя в портмоне паспорт на имя Грина Вупорта, английский подданный первым покинул самолет. Так же первым он приблизился к ленте выдачи багажа уже внутри аэропорта. Потому что времени на пересадку у него было всего полчаса. Хоть для транзитного пассажира рейс могут чуток придержать, но в любом случае опаздывать не стоило.

А в том, что не сдал багаж сразу до точки назначения, виновато подспудное желание при каждой пересадке лично убедиться в целостности и сохранности ценнейшего для любого обладателя артефакта. И сделать это было легко, заявив при регистрации еще в Новой Зеландии, что багаж будет передаваться встречающим родственникам.

Еще ему нравилось в этом аэропорту, что стена между разгрузочным терминалом багажа и залом его выдачи оказалась стеклянной. Новая мода – мол, смотрите, у нас чемоданы не бросают, а кладут на ленту аккуратно.

Так что мистер Вупорт прекрасно видел все пертурбации с багажом. Прибыло всего полторы тележки с чемоданами, и грузчики быстро, но аккуратно стали закидывать багаж на ленту транспортера. И уже тогда Бонза округлившимися глазами понял, что его коробки с Кулоном-регвигатором нет!

Сознание он не потерял, но с минуту был весьма к этому близок. И хорошо, что в любых жизненных перипетиях он привык действовать быстро, долго не рассусоливая и ни в коем случае не причитая. Еще через минуту английский подданный уже потрясал отрывным талоном на свой багаж возле окошка претензий клиентов и орал:

– Где моя коробка?! Шаврикъ[3 - Шаврикъ – кусок дерьма.] вам вместо мозгов! В коробке – семейная реликвия! И у меня горящий транзит на другой рейс!

За короткое время он поднял на ноги весь персонал. Те тут же связались с аэропортом вылета в Новой Зеландии и чуть ли не на коленях бросились заглаживать вину своих коллег:

– Ошибка! Ваш багаж отправился иным рейсом. Он тоже летит сюда и будет через сорок минут! Так что не волнуйтесь, потеря нашлась, и мы ее доставим в любую точку земного шара, какую вы пожелаете!

– Я хочу оставить багаж в том же самолете, на котором полечу! – притворялся Бонза впавшим в истерику, жутко скандальным типом.

– Хорошо, мы вам предлагаем три варианта наших действий, – работники авиакомпании готовы были пойти на любые уступки. – Первый: ваш транзитный рейс задержим на двадцать минут, и ваша семейная реликвия отправится с вами дальше. Второй: мы вам выдаем билеты на иные рейсы, первый из которых отправляется через пятьдесят минут. При этом вы к конечной цели доберетесь без опоздания. Третий вариант: вы просто говорите, в какой аэропорт мира доставить ваш багаж, и мы это выполняем без всяких проволочек.

Пока это все перечислялось, Большой Бонза почувствовал неладное. Точнее, он благодаря своим умениям ощутил приближение к нему особого поля. Того самого поля, которое создает сигвигатор. И того, что создавала затопленная в озере Тауламп. Иначе говоря, либо где-то поблизости находился обладатель, либо «серая беда» вот-вот свалится на голову.

Но паники в аэропорту не было. Небо ясное. Новости на больших экранах крутили совсем иные: показывали последнюю воронку, образовавшуюся в Австралии.

Поэтому Грин Вупорт проигнорировал недоумение работников и шагнул к балкону, к краю второго этажа. Тот застекленными перилами в рост человека нависал над первым этажом, где толпились встречающие и провожающие и царило вполне привычное для данного места движение. Но именно там, среди толпы, цепкий взгляд Бонзы сразу выделил одного, довольно плотного телом, подвижного китайца. Тот двигался наискосок через зал, держа путь к ресторану.

Без единой вещи в руках, без компании сопровождающих, словно погулять вышел.

Но узнавался он легко: Гон Джу!

Ну и что делает здесь полусотник из вражеского союза обладателей, сомневаться не приходилось. Прибыл по душу бывшего хозяина Москвы! Прибыл убивать! И возможно, что уже в эту секунду духи-убийцы выявили Большого Бонзу в толпе пассажиров… Вероятно, жить ему осталось всего ничего…

Так что мистер Грин Вупорт в очередной раз поразил служащих аэропорта.

– Я передумал! Лечу намеченным рейсом и прошу меня проводить к терминалу немедленно. А мой багаж прошу отправить вот по этому адресу в Токио! Там его получит человек с доверенностью от меня.

И быстро написал адрес в бланке своего заявления. Подписался. После чего без промедления двинулся следом за провожатой. А мысленно при этом уныло констатировал:

«Как все-таки хорошо, что я так сильно похудел. Трясет всего от переживания, а ведь почти не вспотел… М-да! А вот с артефактом уж точно придется распрощаться. Если это, конечно, не случайность… И если Гон Джу здесь не оказался по каким-то иным надобностям… Но это станет ясно только со временем, авось да удастся получить коробку в Токио. Ну а если нет…»

Его проводили в сектор, где очередь для последнего контроля уже сократилась вдвое. Как пассажир бизнес-класса, Вупорт мог пройти без очереди, но так и замер возле очередного экрана. А с него на зрителей неслась новая, неприятная для всего человечества сенсация.

– Тауламп снова меняет свой маршрут! При каждом падении и в наивысшей точке своего подскока Глыба сдвигается вправо примерно на десять градусов! То есть постепенно поворачивает в северо-восточном направлении. Если дуга поворота так и продолжится, «серая беда» уже через одно падение угодит своим корпусом в залив Карпентария! А раз так, то военные спешно готовятся к применению ядерного заряда!

Больше слушать пассажир не стал, устремился к своему самолету. Но, усаживаясь на означенное в билете место, пытался себя утешить философскими размышлениями:

«А может, оно и к лучшему, что я не стал ждать так удачно затерявшийся багаж? Может, это и есть истинный подарок судьбы? Будет время в следующем аэропорту осмотреться и подумать. Да и все это слишком странно. Я вроде успел сбежать, Глыба больше не покушалась на меня. Но тут появляется Гон Джу, и объект делает плавный поворот. Зачем? По какой причине? Как бы в этом разобраться? И лучше раньше, чем позже… Иначе мне и в Красноярске покоя не найти».

Правда, потом мысли рванули в сторону черного пессимизма:

«Фуфлыга[4 - Фуфлыга – прыщ.] елдыге[5 - Елдыга – бранчливый.] под хвост! Если Гон Джу меня все-таки засек, то для него не составит труда попросту взорвать самолет в воздухе вместе со мной. Тем более если ему удастся прибрать мой Кулон-регвигатор к своим липким желтым ручонкам… Я бы лично так и поступил… И что делать? – самолет уже выруливал на взлетную полосу. – Растопча[6 - Растопча – разиня, олух.] я натуральный! Надо было уезжать из Порт-Морсби на поезде! Или на автобусе… Мм?.. нет, тогда я не успею реагировать на изменения маршрута Тауламп. Тьфу ты, напасть! Вот же разбудил чудовище на свою голову!..»

Самолет пошел на взлет, и бывшему управителю Москвы только и оставалось во время начавшегося полета уповать на благосклонность судьбы и силенки своего ангела-хранителя.

Глава 3

Беспредел главных папуасов

Гон Джу задействовал всех своих фантомов сразу, как только оказался в аэропорту. Все они отправились проверять выходящих пассажиров на предмет поиска среди них Большого Бонзы. Хотя сложность в этом виделась немалая,

ведь наверняка беглец основательно изменил свою внешность. А для себя «китаец» выбрал самое лучшее место в самом лучшем ресторане. Оттуда было удобно рассматривать весь зал и держать связь с Заграловым через симпатичную ведьму из его команды.

Сам же Иван Федорович, сменив одежду на себе и на своем попутчике, уже находился вне аэропорта. И спешно пытался определиться со своими, еще не до конца исследованными умениями. Наличие в залах здания массы людей изрядно мешало, поэтому он вместе с Сергеем Демидовым (а куда было девать специалиста, не в Москву же отправлять своим ходом?) выбрался на свободное пространство, на пустующую почему-то стоянку. Вот только там и удалось толком сосредоточиться.

Каково же было его удивление, когда пришло понимание – Кулон-регвигатор где-то довольно близко на юго-востоке и продолжает быстро приближаться. Тут же связался через физического фантома ведьмы с Гон Джу.

– Такое впечатление, что наша цель до сих пор в воздухе. И приземлится в аэропорту минут через двадцать.

– Отлично! – обрадовался коллега. – Тогда я бросаю всех своих фантомов на проверку садящихся самолетов. Но ты все равно прислушивайся к своим ощущениям.

– Боишься, что Бубенчик выпрыгнет с парашютом?

– Вряд ли он на такое решится. Но нам спокойнее будет, если локализуем его заранее. Ну и не забывай, у него имеется или имелся сигвигатор. Так что он мог за эти недели инициировать нового обладателя и прокачать его умения. Далее десятника тот никак не шагнет, но уж всяко особую защитную зону вокруг себя создаст. И если они летят вдвоем, то… сам понимаешь.

То есть прилетающие враги могли сразу засечь ищущего их фантома. И как поведут они себя в таком случае – неизвестно.

Второй проблемой, которую полусотники принялись интенсивно обсуждать, был изменившийся маршрут Тауламп:

– Все-таки эта Глыба на нас клюнула! – резюмировал «китаец», имевщий возможность просмотра теленовостей в режиме онлайн.

– Увы! А может, она разворачивается? Или сейчас летит все-таки строго в нашу сторону?

– К нам… Показывают, что она шлепнулась в прибрежные воды залива Карпентария. Фееричное зрелище. И весьма печальное… Считай, цунами небольшое уже обеспечено. Наверняка и эту клоаку преступности основательно накроет.

– Ты так пренебрежительно относишься к Порт-Морсби? С виду довольно привлекательная столица.

– Ха! Самый мерзкий и преступный городишко в данном регионе, а то и во всем мире. Уж я-то знаю, что здесь творится, бывал не раз. Здесь собрались самые мерзкие и уголовные элементы нашей цивилизации. Да и вокруг, в джунглях, до сих пор людоеды живут. Местные папуасы жрут друг друга и всех белых туристов, которые по собственной дурости оказываются в досягаемости их копья. Будь моя воля, давно бы выжег эту клоаку напалмом.

– Что-то ты слишком резко на всех здесь ополчился…

– Это не я такой, это жизнь здесь такая. – Чувствовалось по тону, что опытный обладатель сердится и жалеть никого не собирается. – И с одной стороны, даже здорово, что цунами здесь слегка смоет грязь. В идеале, было бы неплохо и по самому городу ударить всем телом объекта, и джунгли как следует проутюжить.

– Ого! – спешащий к товарищу Загралов уже покидал пустующую стоянку. Решил, что и сам за пять минут пешочком доберется. – Да ты никак расист? Или циничный мизантроп? Идем к тебе…

Но договорить не успел. Навстречу, из-за угла здания выскочили четыре мордоворота в форме охранников никем не используемого паркинга и с руганью, замахиваясь дубинками, бросились на так называемых нарушителей.

– Ах вы, белые свиньи! Как вы сюда попали?! Здесь находиться запрещено! – орали они, чуть ли не в унисон. – Сейчас мы вас проучим! Вырвем яйца и заставим сожрать!..

Ни тебе «здравствуйте, сэр!». Ни тебе «Может, вам помочь?», «Может, вы заблудились?». Сразу и резко – убивать.

«Или это те самые людоеды, о которых упоминал Гон Джу?», – успел подумать Иван, моментально перебрасывая пятерку ведьм в виде духов-таюрти рядом с собой и запуская их в действие. Ну и сам постарался отскочить в сторону, отталкивая туда же и Сергея.

Команду убивать туземцев он не давал. Только «парализовать!».

Ну и коллеге передал сообщение: «А ведь в самом деле местные уголовники на диалог не идут…»

После чего оставалось только наблюдать, как четыре тела по инерции прокатились по бетонному покрытию еще несколько метров и задергались в болезненных конвульсиях.

Ничего не слышавший из переговоров Демидов только вылупил глаза на смуглых аборигенов и воскликнул:

– Что за уроды?! И чем это мы им не угодили?!

– Чем, чем… – бормотал Иван, увлекая специалиста за собой. – Это как в той басне про волка и козленка… Повод всегда найдется. Только тут не волки, а шакалы, и нарвались они на тигров в белых шубках.

– Ты их убил?

– Нет, через четверть часа оклемаются. Но болеть у них внутренности будут еще очень долго. Резвость на год потеряют и не раз пожалеют, что вели себя настолько некультурно.

В здании аэропорта Загралов сначала постоял на входе, прислушиваясь к своим ощущениям. Если не отвлекаться и держать хотя бы частичную концентрацию, то даже толпы людей вокруг не сбивали с направления, по которому приближался нужный самолет. А уж если сесть в удобном месте да расслабиться, то можно и беседы вести попутные, и даже споры затевать.

Так что через пять минут Сергей с Иваном сидели за столиком вместе с Гон Джу и общались напрямую. Напитки и легкая закуска тоже оказались очень кстати. И опытный ветеран делился своими мыслями с молодым коллегой:

– Ты не думай, что я такой кровожадный и у меня нет никакой жалости к будущим жертвам. Но когда девяносто пять процентов населения – кандидаты на смертную казнь, поневоле начнешь ненавидеть всех без исключения. Да и с моральной точки зрения общество с таким количеством криминогенных элементов подлежит тотальному уничтожению.

Загралов хотел возразить резко и категорично. Но вспомнил оставшихся на стоянке охранников и сам засомневался.

– Ну ладно, в самом городе проживают не совсем законопослушные граждане. Но обитатели джунглей, коренные жители этих земель, наверняка имеют право на жизнь?

– Людоеды, что ли?! – фыркнул с желчным презрением «китаец».

– Ну не все же папуасы такие дикари: Я видел массу фотографий, где они, красочно разрисованные, танцуют перед туристами и довольно честно зарабатывают себе на кусок лепешки с акульим плавником.

– Вранье! И преступная наивность! Я лично несколько раз наблюдал за группами таких «танцоров». Одни пляшут, потрясая ракушками и шевеля спицами в носу, а другие похищают зазевавшихся туристов среди тех же зрителей. Тут же рубят их тела, насаживают на вертела и жарят на кострах. Пока обед доходит до готовности, уже и группа подтанцовки к столу успевает. Кошмарные тут традиции!

– Как же так?! – Побледневший Сергей еле сдерживал подступающую тошноту. – А куда смотрит прогрессивная общественность?! Почему никого не наказывает

«мировой жандарм»? Неужели этим демократизаторам неизвестно, что здесь творится?

– Еще как известно! Но всему виной двойные стандарты. Они готовы поучать кого угодно, подкармливая ублюдков из оппозиции, вопящих против народно выбранных правительств, лишь бы у них имелся интерес в том регионе. А здесь «мировому жандарму» ничего не надо. Вот люди и жрут друг друга.

Ивану стало неприятно, и он решил сменить тему:

– Ладно, пусть они тут сами разбираются. А вот самолет уже совсем близко, минут пять осталось…

– Меня больше беспокоит нарастающая паника, – признался Гон Джу. – Смотри, как народ забегал. Да и охранников стало вдвое больше. Видимо, новость, что Тауламп летит именно сюда, не на шутку встревожила аборигенов. Не удивлюсь, если в ближайшие часы отправляющиеся отсюда самолеты начнут штурмом брать вооруженные бандиты.

– Опять ты за свое?.. У меня мало фантомов, – напомнил Загралов.

– Не волнуйся! Зато все мои в поиске.

Через наружную стену из стекла также хорошо были видны взлетная и посадочная полосы. И там практически каждые сорок секунд шел на посадку очередной самолет. Столько же самолетов взлетало. Так что на несколько минут оба обладателя застыли, сконцентрировавшись на управлении фантомами.

После чего Иван четко и уверенно указал рукой на очередной самолет:

– Вон тот! Французских авиалиний. Груз там!

– Странно… – тут же отозвался его старший коллега. – Я там уже проверил пассажиров. Неужели не заметил?..

– Сам ведь утверждал, что Бубенчик стал наверняка неузнаваем.

– Но не настолько же!

Пока самолет проходил рулежку к зданию, обладатели уже совместными силами досконально проверили не только каждого пассажира, но и члена экипажа.

– Трах-тибидох! – вспылил Иван. – В самом деле нет лысого гада!.. Проверяем багаж!

И тут им повезло. Не успел еще лайнер приблизиться к выдвижному рукаву перехода, как Гон Джу пробормотал негромко, но с энтузиазмом:

– Есть! Второй отсек по левому борту. Деревянная коробка стального цвета! – а поскольку сам он Кулона-регвигатора никогда прежде не видел, то уже чрез полминуты нетерпеливо стал уточнять: – Он?! Ну чего молчишь?!

– Он! – выдохнул радостно Загралов. – В крайнем случае его точная копия. Идеально точная. Сейчас реквизирую коробку и перенесу ее куда поближе… Да вон хоть в туалет! А вы меня отсюда подстрахуйте.

Встал и, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, поспешил в туалетную комнату. Там заперся и тут же проявил возле себя фантом Зариши, держащей вожделенный трофей. Вскрыли. И обладатель тут же использовал вернейшее средство проверки. Надел на шею цепь, а лбом коснулся здоровенной подковы.

В следующий момент не удержался от легкого стона блаженной экзальтации: собранная устройством сила прошла сквозь тело, моментально добавляя энергии венгази в личные хранилища. Тотчас же Кольца заискрились и засияли полным насыщением.

Первой порадовал веддану:

– Повезло! Артефакт у нас!

– Будет ли от него польза? – слишком скептически отозвалась она. – Вот если бы мы отыскали пульт управления этой бесноватой Тауламп…

– В любом случае Кулон пригодится. Думай лучше, где найти Бубенчика? И куда он мог спрятаться?

– Что тут думать? Сам полетел иным рейсом, а багаж отправил по ложному маршруту. Наверняка уже Бонзы давно нет в Порт-Морсби.

– Может быть, может быть… – бормоча это, Иван достал оттуда черный тряпичный чехол и втиснул в него только артефакт. А не совсем стандартную коробку заполнил каким-то хламом и вновь вручил Зарише. – Но в любом случае и тебя отсылаю на поиски конечной точки доставки этого багажа. Кто-то где-то его ведь должен получить. Так что клади коробку на место, пока не начали разгрузку.

Перебросив веддану в самолет, сам с Кулоном вернулся к столику:

– Сейчас выясним получателя багажа и сматываемся отсюда! – Радости своей он не скрывал. – Дело сделано!

Только вот «китаец» выглядел слишком задумчивым:

– Ну да, сматываться придется, – после чего дернул подбородком в сторону общего зала. – И хорошо, что не на самолете. Смотри, что творится. Быстро сработали. Точно как я предсказывал.

В зал вбегали двумя цепочками одно подразделение военных за другим. Они тут же рассеивались по залу, а вот снаружи аэропорта виднелись войсковые автомобили, которые своими корпусами создавали некое подобие заградительного барьера. Там вояк крутилось больше.

– И что в этом плохого? – удивился Демидов. – Такое везде практикуется – в момент паники поддерживать спокойствие армейскими частями.

– Ха! Эта армия только для иностранцев. На самом деле это военизированные бандформирования местных авторитетов, которые заняли все крупные посты в здешнем самоуправлении. Вот увидишь, сейчас они реквизируют все билеты, отгонят гражданскую публику на открытый паркинг и начнут эвакуацию своих семей и наиближайших приспешников. Разве что Тауламп вновь ляжет на свой

прежний курс.

– Так мы можем посодействовать, – напомнил Иван очевидное.

– Зачем? Чтобы другие, невинные, люди в Европе пострадали? Чтобы курорты Крыма превратились в руины?

– Не спеши с мрачными прогнозами. Вот-вот военные приголубят «серую беду» ядерным батоном.

– Вдруг ничего не получится? Вдруг и атомная бомба для объекта что слону дробина? Что тогда?

– Не знаю… Но ведь подсчитано, что при наивысшем своем подскоке Тауламп в конце концов покинет нашу атмосферу и вырвется из притяжения планеты.

– А если не вырвется? – упорствовал Гон Джу. – Точнее, вырвется, но в вакууме вновь развернется, наберет большую скорость да ка-а-ак врежет? И если снова не раз…

– Да уж… Для бешеной собаки семь верст не крюк.

– Похоже, ты ее правильно окрестил бешеной собакой.

Затем поступила информация, что отыскался адрес, по которому некий пассажир по имени Грин Вупорт отправил данный багаж – коробку с какой-то семейной реликвией. Адрес: Токио. Это показалось Гон Джу хорошим знаком.

– У меня там все схвачено! А уж с фантомами я там наведу идеальный порядок. Никуда от меня этот Лысый Бубенчик не денется!

– В крайнем случае и я успею подскочить, помочь, – заверил Иван.

Пока они так рассуждали, военных в залах аэропорта становилось все больше и больше. Предсказания знатока сбывались самым вульгарным образом: сначала на входе началась проверка документов у всех поголовно. Затем перекрыли вход всем, кто не имел билета на ближайшие рейсы. Начались крики и потасовки

с провожающими. Да и пассажиров, прибывших раньше чем за два часа, стали толпой оттеснять в сторону стоянок для автомобилей.

Тут же прозвучало каверзное по своей сути объявление:

«В связи с нестабильностью обстановки и угрозой проведения террористических акций все рейсы откладываются на неопределенное время! Существует угроза взрывов. Просим соблюдать спокойствие и при первой же возможности покинуть здание аэропорта! Если вы заметите оставленную без присмотра сумку или чемодан, немедленно обратитесь к ближайшему представителю военной жандармерии!»

– Началось! – скорбно констатировал «китаец». – Эти обезьяны могут устроить стрельбу прямо в зале. Так что давайте, ребятки, дуйте в туалетную комнату и поторопитесь в Москву.

Иван, чуть ли не прижимая к себе чехол с ценнейшим Кулоном-регвигатором, встал и сразу двинулся в нужном направлении. Идущий за ним следом Демидов оглянулся на остающегося полусотника с недоумением.

– А вы что, остаетесь?

– Конечно! Надо проверить, как себя поведет и куда двинется Тауламп, да и присмотреться мне тут надо кое к чему.

– А документы? – Сергей указал глазами на нескольких вояк, которые с проверкой паспортов уже и в это элитное место добрались.

– О-о! Не волнуйся, у меня такие корочки в наличии, что мне честь отдавать будут.

Демидов слегка ускорился и вслед за Иваном скрылся в помещениях для личной гигиены. Там они не стали отвлекаться на разные обстоятельства и сразу отправились домой.

А через минуту к столику подошли двое местных вояк, в довольно развязной форме потребовав у богатого и прилично одетого китайца документы. Пока один

с трудом вчитывался в поданный паспорт и еще какие-то бумаги, второй начал расспросы:

– Вы куда-то улетаете?

– Нет. Проводил друга и вот решил слегка перекусить.

– То есть вы сейчас покинете аэропорт?

– Несомненно, буквально через несколько минут, – Гон Джу источал только любезность и добродушие.

– Советую сделать это немедленно!

– Даже не расплатившись?

К тому моменту вооруженный грамотей все-таки осилил поданные ему бумаги и паспорт, толкнул своего напарника грубо в бок и попытался изобразить на своем лице улыбку насытившегося людоеда.

– Приятного аппетита, сэр! – аккуратно вернул документы и, не оглядываясь, поспешил к следующему столику. Еще и повторно ткнув локтем в печень недоумевающего товарища.

– Ты чего?! – возмутился тот излишне громко. Но когда получил объяснения шепотом, и сам оглянулся на китайца с многократно возросшим уважением.

Больше восседающего за столиком господина никто побеспокоить не осмелился. Хотя из всех посетителей ресторана вскоре осталось за столиками лишь несколько человек. В остальных помещениях аэропорта паника тоже постепенно начала спадать, уступив место деловитой сосредоточенности, обычно появляющейся у людей под дулами автоматов. Никто уже ничем не возмущался, люди безропотно переходили куда следует и разве что мысленно роптали на собственное невезение.

Большинство присутствующего здесь народа надеялось на кардинальное решение приближающейся проблемы. Ведь Тауламп далеко, и пока она сумеет

сюда добраться, военные не раз огреют ее ядерной дубинкой. Сверхмощное оружие вселяло некую уверенность в завтрашнем, да и сегодняшнем дне.

Все только и старались не упустить ни слова, ни кадра из постоянно ведущихся новостей. А там уже вовсю комментировалось новое изменение маршрута «серой беды», ее второй удар о водную поверхность залива Карпентария и готовящаяся бомбардировка объекта. Было объявлено, что ядерный удар нанесут во время четвертого «подскока», в наивысшей точке подъема. То есть примерно через час с небольшим.

Все это время было потрачено миром на подсчеты и обсуждения. Уже второй удар о поверхность океана озадачил сильно возросшими цунами. Вроде и неспешно, но зато неотвратимо получившиеся волны двинулись к Индонезии. Да и берега залива Карпентария наверняка пострадают. Следовательно, эвакуация населения принимала все более и более эпический характер.

Подсчитали также, что все три цунами обязательно доберутся и до Порт-Морсби. Прикинули и силу ударов по побережью. Волны высотой от четырех до двенадцати метров столицу не снесут и уж тем более до аэропорта не достанут. Но вот все трущобы, стоящие в море на сваях, размолотят в щепки. Портовым постройкам тоже достанется. Но местные телекомментаторы об этом говорили походя. Мол, ничего страшного, подумаешь, искупаются лишний раз те, кто и так налоги не платит.

А вот в самом аэропорту начал твориться беспредел на государственном уровне. Правильнее сказать, пошла аннексия воздушных кораблей. Готовые к полету экипажи, если они отказывались повиноваться или возмущались наличием посторонних лиц на борту, попросту выгоняли из самолетов, заменяя их не внушающими доверия личностями. Да и пассажиров выводили наружу, а потом удаляли за пределы взлетно-посадочных полос пешком или в автобусах.

После чего на городских автобусах и личных авто прямо к трапам самолетов стали подвозить иных пассажиров, окруженных детьми и нагруженных кучами баулов, чемоданов, сумок и прочим домашним скарбом. Чиновники из местного правительства, захватившие самолеты, готовились вывозить своих родных и близких.

Пока еще никто не взлетал, особой спешки не было. Все ждали, чем закончится ядерный удар по Тауламп. Самолетов хватало, их становилось с каждой минутой все больше и больше. Потому что прилетающие авиалайнеры продолжали садиться с прежней интенсивностью.

Другой вопрос, что появилась некоторая паника с неразберихой в воздухе. Арестованные члены экипажей успели по радио передать коллегам неприятные новости о беспределе в Порт-Морсби. В связи с этим многие самолеты, имеющие достаточное количество топлива на борту, предпочли развернуться или сменить маршруты. Лишь бы не делать посадку в Папуа – Новой Гвинее. Попутно стал разгораться международный скандал. Мировая общественность довольно резко обвинила здешние власти в преступной деятельности. Вместо того чтобы спасать население, заниматься эвакуацией, местные бандиты в мундирах спасали лишь самих себя. Землянам такое не понравилось.

Только вот чиновникам от местного криминалитета было плевать на идеи гуманизма и правила взаимопомощи. Своя шкура ближе к телу, особенно если власть построена на грубой силе и попрании прав более слабого. К сожалению, члены правительства Папуа – Новой Гвинеи не подозревали, что и они сами оказались под пристальным наблюдением гораздо более сильного противника. Даже не противника, а своего старого и ярого ненавистника.

Но пока на некоторое время все замерли. Застыли в ожидании результатов ядерной атаки на Тауламп. От предстоящих итогов которой зависело очень, очень многое.

Глава 4

Шестое кольцо

В Москве Загралова встретили как триумфатора. Не все, конечно. Фантомы и их живые прототипы работали в поте лица и даже не слишком отвлекались на прослушивание новостей о Тауламп. А вот полусотники чуть ли не повизгивали от восторга и предвкушения:

– Теперь мы точно сумеем воссоздать копию Кулона-регвигатора!

– Или по крайней мере приблизиться к этому вплотную!

– Только ты, Вань, не жмись…

– Ага! Предоставляй артефакт во всеобщую собственность.

– Точнее, для всеобщих комплексных исследований.

Пришлось призывать коллег к терпению и благоразумию:

– Давайте честно. Вас наличие регвигатора в ближайшие сутки не спасет. Правда ведь? А так несколько часов в день на протяжении какого-то времени можете исследовать устройство на моей территории. Мне же крайне необходимо провести несколько экспериментов как личного характера, так и связанных с хранилищами моего ученика.

В том, что коллегам удастся соорудить инопланетное, сложнейшее по своей сути устройство, Загралов откровенно сомневался. Вроде и неказисто выглядел артефакт, но собирал совершенно неизученную, не пойманную до сих пор энергию венгази. Даже целенаправленные исследования и поиски группы ученых под руководством обладателей не дали каких-либо результатов.

Но высказываться об этом вслух не стал. Зато о его сомнениях частично догадался Курт Свифт.

– Думаешь, если у Бубенчика не получилось создать действующий аналог, то и у нас не получится? Ну и зря! Тем более, не забывай – наш враг обладал только одним сигвигатором, во втором Кулоне он банально не нуждался.

– Тоже не факт. Казненный Гонта при допросах утверждал, что его дядя частенько сам любил приложиться к подкове, получая несомненное удовольствие, физическое усиление, а то и некие омолаживающие воздействия на организм.

– А ведь это идея! – с воодушевлением воскликнул Лучезар Апостол и тут же пустился в объяснения: – Смотрите, раз регвигатор влияет на бывшего обладателя, то мы просто обязаны исследовать этот феномен всеми своими уже созданными устройствами. Раньше мы это сделать не догадались, хотя и в тот момент у нас имелись оба условия: как сам артефакт, так и бывший коллега. Имею в виду Адама Фамулевича.

В самом деле, бывший враг, лишенный ранга обладателя, пребывал в довольно комфортном заточении и постоянно твердил о своей готовности к любому, безоговорочному сотрудничеству. А чем больше вариантов по исследованию влияния потоков венгази на воспринимающего их человека, тем больше возможностей засечь эту энергию. Впоследствии – больше шансов создать аккумулятор, крайне необходимый любому создателю фантомов.

Идея понравилась всем. Только и оставалось договориться, где и как будут проводиться исследования. В этом вопросе особенную настойчивость проявил Свифт, в конце концов доказавший, что именно в его лаборатории для этого созданы самые подходящие условия. К тому же именно там были сосредоточены уникальные приборы и устройства, уже давно работающие в нужном направлении. Ну и там же испытывали новые, пока еще не действующие аналоги регвигатора.

Решили, что раз в день (или как там оно получится) Загралов будет наведываться в лабораторию к коллегам вместе с Кулоном. А вот Адама Фамулевича на место исследований ведьмы забросили сразу после утверждения этого вопроса. Пусть специалисты немедленно начинают выяснять разницу между бывшим обладателем и ныне действующим.

Все эти переговоры и обсуждения с союзниками Загралов проводил одним из запасных тел.

Тогда как сам уже весьма интенсивно занимался личными исследованиями. Для этого собрал вокруг себя в подвалах «империи Хоча» ученую группу своей команды и Шереметьева с его несколькими ведьмами. Правда, там всем ходом экспериментов руководил, и вполне уверенно, Михаил Станиславович Романов. Ему даже вечно ворчащий Игнат Ипатьевич не осмеливался возражать.

К слову, следовало напомнить, что Романов на оборудование и благоустройство лаборатории ничего не жалел. Ни собственных сил и нервов, ни денег своего старого друга Хоча. Все, что существовало в мире нового, ценного и нужного, имелось здесь в двух экземплярах. Как минимум. Так что работалось тут легко, эффективно и наверняка не хуже, чем в аналогичном храме науки Курта Свифта.

Ну и самое главное, здесь имелась «пасть». Тоже устройство инопланетного происхождения, которое собирало потоки венгази гораздо больших объемов, чем Кулон-регвигатор. Да и эффект после передачи собранной силы несколько отличался от той силы и благодати, которая передавалась в тело сигвигатором. А Особое кольцо у Загралова давало некие особенные умения как самому обладателю, так и его фантомам.

Нечто подобное создалось и у Шереметьева в его резервуарах. Так его третья шпала по всей длине оказалась стянута резко контрастирующими по цвету стяжками. Они выглядели примерно как обручи на бочке. Именно они тоже позволяли Якову Ивановичу переносить с помощью ведьм живые объекты во время скачка через пространство.

Именно на разнице и несоответствиях обоих устройств и были построены все ведущиеся эксперименты. Причем Романов уже на второй день заявил:

– Как это ни парадоксально звучит, но, скорее всего, нам будет проще воссоздать действующее подобие «пасти», чем Кулона-регвигатора.

– Но вы ведь давно доказали, – поспешил напомнить Яков ученому, – что подобных сплавов, из которых состоят несущие контуры этой клетки, на Земле еще добрую сотню лет не получат.

– И готов повторить свои доказательства. Но вся суть замены состоит в постройке качественно иного прибора, который сможет выполнять те же функции. Приведу пример: нынешние приемники, которые умещаются непосредственно в наушнике. Они могут ловить волны в нескольких диапазонах. То есть делать то же самое, что некогда получалось у массивного радиоприемника, стоящего на прочных ножках или на крепкой подставке.

– Имеете в виду допотопные, ламповые конструкции?

– Именно! – энергично размахивал руками Михаил Станиславович. – При умении понять суть волн венгази, обнаружив их и исследовав, мы создадим некий аккумулятор из подручных средств. Пусть громоздкий, пусть несуразный. Пусть он будет занимать при этом по своему объему пространство в тысячу раз большее. Главное, чтобы он действовал.

Мысль ученого была понята. Направление признано верным. Содействие оказывалось всемерное.

И когда Романов потребовал от Ивана очередного участия в эксперименте, тот ни минуты не сомневался в его целесообразности. Разве что не поверил в чисто физические параметры.

– А мы там поместимся?

– Все просчитали до миллиметра! – успокоил его руководитель исследований. – Пусть и с трудом, но, даже будучи внутри, ты сможешь коснуться лбом поверхности подковы.

Загралов покивал, повесил совсем не воздушный артефакт себе на шею и стал забираться во внутренности «пасти». По всем прикидкам, к тому моменту в обоих устройствах как раз подсобралось немного энергии. И по задумке ученых, если пойдет одновременный сброс накоплений в личные хранилища обладателя, то это даст невероятное количество крайне полезных и необходимых данных.

– А может, и ничего не даст, – рассуждал стоящий чуть в сторонке главный целитель. – Если вообще какой иной гадости не произойдет. Ведь вечно Иван то «застрянет», то «прилипнет», то чуть не умрет от истощения. Как бы и тут чего похожего не вышло.

– Под нашим присмотром ничего с ним не случится! – заверил Романов, поправляя на теле усаживающегося обладателя чуть сдвинувшиеся датчики. – Все реакции «пасти» изучены… Началось! Все следим за приборами!

Он отдернул руки из-под медленно опускающейся верхней части клетки и быстро шагнул к одному из ближайших экранов. Уже оттуда продолжил команды:

– Собрался! На счет три: раз… два… три!

Ивану пришлось изрядно скрючиться, чтобы коснуться лбом все-таки далековато расположенной подковы. Но успел, воздействие сразу обоих устройств прошло синхронно. Пусть и не максимальные порции собранной энергии, но они хлынули в личные хранилища единовременно, вызывая совершенно иные, чем обычно, ощущения.

Во-первых, руки и ноги словно резко окунули в довольно горячую воду. Во-вторых, в районе солнечного сплетения появилось ощущение неприятного удара током. Даже не удара, а этакого постоянного воздействия силой в двенадцать-пятнадцать вольт. В-третьих, самое худшее – звуки. От раздавшегося скрипа, несущегося со всех сторон, барабанные перепонки чуть не полопались.

Так что итоговое «в-четвертых» уже и не удивило – Ивана на добрый десяток секунд монументально парализовало. Он ни крикнуть не мог, ни шелохнуться, ни вздохнуть-выдохнуть.

Еще был замечен и зафиксирован невероятно затянувшийся процесс передачи энергии. Раньше что в «пасти», что при касании к Кулону было так: коснулся, две секунды – и ты заряжен. И то при заборе большого количества собранной силы. А здесь все это происходило четырнадцать с половиной секунд. Именно столько зафиксировали бесстрастные приборы.

Только после этого срока скрип стих, жечь и бить током перестало, а отступающий паралич позволил сделать первый, судорожный вздох. Благо еще, что Хоч стоял практически рядом, заметил неважнецкое состояние пациента и моментально, не дожидаясь раскрытия «пасти», наложил ладони на голову страдальца.

Благодаря этому на Ивана опустилось приятное блаженство и такая желаемая расслабленность. Он удержался от криков, стонов, зато учащенно и быстро задышал, восстанавливая дыхание и пытаясь полностью избавиться от неприятных ощущений.

А там и крышка поднялась, после чего обладателя выдернули наружу сильные и сноровистые руки помощников. Сразу же сняли с шеи тяжеленную цепь с Кулоном. Но лишь после минуты полного молчания он шепотом признался

обступившим его ученым:

– Чуть не издох… Что-то здесь не так…

Посыпались вопросы со всех сторон, но он поднял ладонь, призывая к молчанию, после чего полностью ушел в себя, рассматривая хранилища личной энергии. А там было чему удивляться: в Цепи из шести колец появилось еще одно, седьмое. Только вот оно мало того что было странным и совершенно не того формата, так еще и ломало всю последовательность, всю стройность образования. Иначе говоря, спутывало Цепь, искривляло ее.

Форма – словно побывавшее в аварии велосипедное колесо: кривое, вогнутое с двух сторон, да еще и вытянутое в длину. Вдобавок плоское, неравномерное по толщине, но все с теми же поперечными полосками, что и на Особом. Вдобавок кольцо оказалось самым большим и охватывало собой третье, четвертое Особое и пятое.

Именно этой своей путаницей новое образование и озадачило не на шутку Ивана. Ведь раньше он мог разъединять Цепь, оставляя первые три кольца на якоре, возле основной группы фантомов, а с оставшимися путешествовать куда угодно. А если теперь не получится разъединение? Если новое, Странное, кольцо как раз и послужит для цементирования всей связки?

«Да и вообще, почему оно получилось именно такое и в таком месте? – недоумевал Загралов, пытаясь управлять Странным, сдвигать его и хоть как-то видоизменять. – Неужели некие силы пытаются устранить «неправильности» моего личного резервуара? На каком основании, спрашивается? И для каких целей? В инструкции сигвигатора о таком ни слова не сказано. И вообще… вдруг это какой-то «паразит» образовался?..»

Последние опасения возникли в связи с тем, что ни единого ручейка силы, ведущего к фантому, не удалось прикрепить к Странному. Новое образование словно жило собственной жизнью, никак не реагируя на команды и действия своего обладателя. Но и не желало при этом выпускать из своего плена захваченные три кольца.

Конечно, сразу нельзя было утверждать, что и дальше не удастся подчинить себе Странное, следовало еще долго и скрупулезно над этим работать.

Наверняка от него и польза какая-то есть, но вот так сразу сосредотачивать на нем весь поток сознания Иван не стал. Следовало все случившееся обсудить с учеными.

Первое, что выяснили при начавшемся обсуждении, – жуткого скрипа никто не слышал. И приборы его никак не зафиксировали. Почему? И что это было? Только безосновательные догадки и неуверенные предположения.

Зато датчики четко засекли две иные, неприятные тенденции единого поглощения сразу двух собранных потоков венгази. То, что Ивану показалось кипятком, в который погрузились его конечности, на самом деле выглядело как резкое снижение температуры рук и ног. То есть переохлаждение всех тканей и кровеносных сосудов примерно до двенадцати градусов.

Этот скачок внутренней температуры больше всего поразил ученых и главного целителя:

– Трудно в такое поверить! – ворчал Хоч в своем привычном стиле. – Разница в двадцать четыре градуса! Это ведь могло спровоцировать лавинообразное отмирание клеток. А если бы еще одна конечность, голова, так же остыла? Трудно предсказать, что стало бы с мозгом!

– И если сила охлаждения зависит от объема собранной энергии, – рассуждал Романов, – то при получении сразу двух полных порций конечности могут превратиться в ледышки.

Также устройства с помощью датчиков на теле обладателя зафиксировали удар током, который получил организм… изнутри. Иначе говоря, что-то в теле преобразовалось настолько, что стало вырабатывать электрический ток. Благо еще, что немного по амперам и довольно слабенький по вольтам.

– Чего это со мной случилось? – Иван себя и руками ощупывал, и через свечение крайнего кольца просматривал. – Превращаюсь в электрического ската? Скоро научусь бить током?

– Скорее всего, это разовый эффект, получившийся от столкновения двух несогласованных противоположностей, – авторитетно успокаивала его участвующая в обсуждении Катерина Сабурова. – Такое случается, между

людьми может проскочить искорка такой силы, что теряется сознание. Так что на это не обращай внимания… – и тут же выразила общее пожелание всех своих коллег: – Лучше сразу решай – проводим еще один эксперимент? Но уже с меньшим объемом собранных сил.

– Э-э-э… А надо?

– Поверь, очень надо! Мы тогда сможем сделать сравнительные замеры. А это архиважно. Думаю, что через полчаса будет самое оно. И больно будет раза в четыре меньше. Выдержишь.

Загралов жутко не хотел повтора. Да и со Странным вначале следовало разобраться как можно тщательнее. Но в то же время понимал логику и целесообразность повторного эксперимента. Да и полчаса – время вполне солидное, чтобы покопаться и попытаться навести порядок в личном хранилище.

Поэтому вздохнул и согласно кивнул:

– Хорошо, я готов. Ну разве что за время вашей подготовки обнаружу нечто крайне негативное в новом колечке.

Эксперименты продолжались.

Глава 5

Неожиданные результаты

Но пока в Москве Союз обладателей (СО) выискивал возможности своего усиления на пространстве океана между Австралией и Индонезией, точнее – в Арафурском море, решалось очень многое для всей цивилизации. Земляне предприняли кардинальную попытку уничтожить Тауламп, применив для этого самое мощное свое оружие – ядерную бомбу.

Только вот аналогов подобного применения пока в истории не существовало. Так что сомнений хватало. Какой силы ядерный заряд необходим? По какой точке

объекта произвести удар? Как сам взрыв отразится на окружающей среде? Что будет с океаном? Не образуются ли после такого катаклизма еще большие цунами? Да и что хлынет из внутренностей «серой беды», если она расколется на части? Не спровоцирует ли это неведомые болезни, а то и вымирание всего живого?

В связи с многочисленными опасениями, помимо военно-морских сил и служб радиационной защиты, вокруг предстоящего места событий были сосредоточены все спасательные службы Тихоокеанского региона, самой Австралии и соединения, подтянувшиеся из Индийского океана. Что в общем, учитывая разобщенность земных государств, оказалось весьма удивительным. Выяснилось, что в случае крайней нужды и перед лицом общей опасности люди могут-таки скоординировать свои действия и на общепланетарном уровне.

Правда, некий «мировой жандарм» тут же попытался именно себе приписать заслугу в правильной координации и успешной всеобщей мобилизации спасательных служб. Но во всеобщем шуме и нарастающем ажиотаже на это пока никто не обращал внимания. А зря, как выяснилось впоследствии.

Военные решили действовать кардинально, попутно проверяя одну из своих наработок из серий «Звездные войны», «Космические пришельцы» и «Последний довод». А то и все наработки единовременно. При этом пожелали еще и новейшее оружие испытать, никогда ранее не проверенное в деле.

В частности, образец новейшей вакуумной бомбы, сила взрыва которой по эквиваленту достигала десяти мегатонн. Так, по крайней мере, было заявлено общественности.

Ну и поговаривали, что, может быть, для подстраховки еще и ядерный удар нанесут с другой стороны Тауламп. Вот тогда, дескать, она, сжатая с двух сторон, и расколется.

Что несколько удивило публику, так это разрешение телекомпаниям снимать уничтожение «серой беды» и вести трансляции на весь мир в прямом режиме. Видимо, хотели в полной мере насладиться своим триумфом, силой военного гения, да и слишком уверены были в своей победе.

Несмотря на наступившие сумерки, в расчетной точке атаки подвесили мощные осветительные ракеты на парашютах. Так что камеры получили идеальную возможность работать с десяти и более километров. А там и час икс подоспел, и половина населения Земли замерла возле телеэкранов.

Изначально все соответствовало задумкам. Тауламп медленно набирала высоту в два километра, после очередного подскока. И на нее с высоты в пять километров сбросили сразу две массивные, хищно, убийственно смотрящиеся бомбы.

Комментаторы зачастили словами. Эксперты стали вставлять свои комментарии.

Оба массивных устройства, каждое длиной метров пятнадцать, остриями нацелились на «серую беду». Но именно при показе бомб вблизи многие знатоки и те же эксперты усомнились в задекларированной мощности сброшенных зарядов:

– Мощность вакуумной бомбы как минимум в пять раз больше указанной!

– Да и ядерная – совсем не на десять килотонн!

Большинство сразу заявили, что военные раз в десять занизили данные о бомбах. Хотя в тот момент в унисон звучало только одно:

– Зря это, конечно, сделано, но теперь объект будет уничтожен со стопроцентной гарантией.

Оставалось лишь выждать десять-пятнадцать секунд, чтобы убедиться в этой истине и полюбоваться на осколки разрушенной Тауламп. Но… Вот тут и сверкнуло! Атомная бомба сработала в атмосфере раньше, не долетев до цели метров девятьсот – девятьсот пятьдесят. Создавшийся огненный шар ударом взрывной волны отбросил вакуумную бомбу более чем на восемьсот метров в сторону. Может, она и дальше бы улетела, но, видимо, сработала на самоуничтожение и взорвалась в сторонке без особого эффекта.

Далее все, как положено: вначале плазмоид скрылся в белом паре сгорающего воздуха, затем стал образовываться довольно быстро ядерный гриб,

засасывающий в небо воду с поверхности океана. Если бы высота превышала десять километров, гриб, скорее всего, не получился бы. Да и ударная волна по океану не получилась бы такой силы. А за ударной волной на поверхность рухнула адская жара.

Вскоре были озвучены подсчеты экспертов, заявивших о мощности водородной бомбы: одна мегатонна. Существенное отличие от десяти килотонн обычного ядерного заряда! Почти в сто раз!

Последствия – страшные! Утонули десятки кораблей, исследовательских судов и даже несколько крупных эсминцев. Излучение накрыло почти весь залив Карпентария. Все побережье пострадало от нескольких волн цунами, высота которых превысла двадцать метров. Те же волны достали и до берегов Индонезийских островов, раза в четыре превзойдя высоту волн, которые создавала своим падением Тауламп. Папуа – Новая Гвинея от цунами пока не пострадала, ибо оказалась прикрыта полуостровом Кейн-Йорк (северо-восток Австралии).

Общественное мнение тут же вспомнило, что в неудаче виноват «мировой жандарм», и отношение к нему стало сползать к отметке «крайне негативное».

На фоне произошедшего взрыва самоуничтожение вакуумной бомбы прошло вообще незаметно. А вот обман военных, а также преждевременный взрыв водородной бомбы лишил сна практически всех землян на предстоящие сутки. Тем более что главная цель так и не была достигнута: «серая беда» как двигалась раньше, подпрыгивая от поверхности, так и продолжала двигаться дальше.

Глыба разве что на какое-то время скрылась в раскаленных газах грибовидного облака, чем вселила некоторые надежды в сердца людей. Увы! Не прошло и десяти минут, как Тауламп, окончившая подъем, по скользящей дуге вновь устремилась к поверхности океана. При этом (как будет и в дальнейшем) не было отмечено ни единой царапины, скола или трещинки на ее поверхности.

Стало ясно, что не только военные оплошали. Но и «серая беда» имеет существенные средства собственной защиты. Оставалось только понять: она жива в своем сумасшествии или ею управляет равнодушная ко всему живому программа?

Но в любом случае атака военных на объект ничего утешительного Земле не принесла. Одни только минусы в виде разочарования, нарастающей паники и растущего пессимизма. Конец света приближался.

Глава 6

Жестокая месть

Всю ночь и начавшееся утро Гон Джу оставался в Порт-Морсби. Причем покидать аэропорт он и не думал. Работал, не покладая рук и не давая роздыху своим фантомам.

Когда стало известно о бесполезности атомной бомбардировки Тауламп, столицу Папуа – Новой Гвинеи накрыло паникой основательно. Точнее, запаниковали власть предержащие чиновники этой страны. Всех остальных сограждан, командировочных и гостей столицы они постарались держать в полном неведении. Отключили телевидение, оставив только один, строго контролируемый канал, прекратили радиовещание, отключили от сети питания все вышки ретрансляторов мобильной связи.

Зато сами четко убедились, что «серая беда» упорно продолжает движение именно в эту сторону.

Ну и тихонько, помолясь, как говорится в среде отъявленных греховодников, собрались улетать в иные края на реквизированных, а точнее – на краденых самолетах.

Но не тут-то было! Никто не знал, что в аэропорту засел более страшный и опасный враг нынешних властей, чем стая нескольких Тауламп. И этот враг уже давно, искренне ненавидел отребье со всего мира, окопавшееся в этом райском регионе. Давно мечтал устроить здесь должную чистку, да все что-то мешало. То руки не доходили, то времени не было, то какие-то стратегические интересы мешали проявить принципиальность.

И как было упустить представившуюся возможность? Как было не наказать местных людоедов? Вот полусотник и задержался в регионе, поняв, каким способом он сможет корректировать передвижение «серой беды».

А чтобы преждевременно местные чиновники не выскользнули из-под длани возмездия, задержался в аэропорту и приступил к диверсиям. А именно: те самолеты, которые покидали землю под управлением пилотов «местного разлива», весьма рьяно прислуживающих властям, взлетали исправно и регулярно. Вот только далеко не отлетали, максимум на полсотни-сотню километров. После чего падали либо в океан, либо в непролазные джунгли. Причем в последнем случае еще и место старательно для падения выбиралось, где скученно жили племена любителей человечины.

Те экипажи, которые согласились управлять самолетами под дулами автоматов, так и остались на земле. Потому что двигатели их авиалайнеров попросту не запускались.

Но в любом случае более половины всего здешнего правительства, со всеми своими приближенными и соратниками, прекратили свое существование.

Оставшиеся в живых наконец-то поняли, что покинуть Порт-Морсби воздушным путем они не смогут. И уже при свете, под шум нарастающих цунами покинули город, пытаясь на любом транспорте отъехать как можно дальше от пролегающего маршрута Тауламп.

Аэропорт к обеду спешно покинули уже все военные, чем Гон Джу тут же и воспользовался. Действуя через своих фантомов жестко, а порой даже чрезмерно жестко, он взял под контроль весь аэропорт и диспетчерские службы. А затем успел в течение пары оставшихся часов загрузить в самолеты всех иностранных граждан плюс оказавшихся здесь туристов да и отправить от греха подальше.

Напоследок сместился на крышу самого высокого из сохранившихся зданий в столице и с предвкушающей улыбкой стал присматриваться к приближающейся «серой беде», которая к тому времени уже подскакивала до высоты в два с половиной километра, а при падении создавала такие цунами, что те стали достигать десяти, а то и пятнадцати метров в высоту. То есть половина города, да и всего побережья, уже представляла собой жуткие руины и нагромождение

обломков.

Очередной удар, уже по суше, по расчетам, изначально приходился на здание аэропорта. Но после перемещения обладателя объект чуть скорректировал движение, теперь прицеливаясь по центру Порт-Морсби.

Гон Джу с интересом вивисектора наблюдал, как жители города покидают свои дома. Вроде имелись у большинства из них неплохие шансы спастись. Но видно было прекрасно, как двуногие звери не просто бегут к окраинам и околицам, а с невероятным азартом бросаются грабить, мародерствовать, а то и убивать друг друга за мешок с домашней рухлядью или за коробку с продуктами, украденную в рядом разгромленном магазине.

Видны были и такие, которые за оставшиеся минуты до собственной гибели пытались кого-нибудь изнасиловать.

Вакханалия. Содом и Гоморра. Конец света.

Но при этом Гон Джу еще и успевал при помощи сигвигатора общаться с коллегами в Москве. Делился с ними своими планами, бесстрастно описывал увиденное и уже сделанное. Попутно беседовал на философские темы, затрагивая чаще всего те, которые указывали место человека в мироздании. Именно беседовал, а не дискутировал.

Потому что союзники, все как один, отнеслись с неким осуждением ведущихся им и предстоящих действий. Мол, стоит ли именно в такой вот, особенно трагический для Земли момент проявлять повышенную кровожадность и принципиальную мстительность?

– Просто пользуюсь случаем, – объяснял «китаец», родившийся когда-то давно в Северодвинске. – Иначе потом пожалею о своей лени и неуместной щепетильности. Есть еще несколько нюансов, о которых вы прекрасно знаете. Следует не просто задержать Тауламп в менее цивилизованных районах нашей планеты, но и проверить ее управляемость. Вдруг нам выгоднее окажется «втоптать» в магму Индонезийские острова, чем повредить платформу Азиатского континента?

– Может, ты и прав, – доносился ответ из Москвы. – Но есть ли смысл вообще дразнить объект? Может быть, он, взлетев в стратосферу, покинет нашу планету навсегда? Конечно, тут бабка надвое гадала: вдруг случится что похуже? Или земляне так и не справятся с Тауламп, даже с нашей помощью?

– Это вы зря! Пессимизм неуместен. И мои предчувствия утверждают: панацея против «серой беды» найдется. Только вы там, ребята, не сачкуйте, думайте, пробуйте, и выход обязательно отыщется!.. Ну а я тут пока маленько пошалю.

– Ну-ну! – иронизировал Апостол. – Шалун ты наш, Карлсон недоделанный… Смотри только не влипни в какую-нибудь неприятность, как любит влипать наш новый коллега-полусотник.

– Ха! Да ты меня с Иваном сравниваешь? – не на шутку обиделся ветеран. – Тем самым не учитывая мой опыт, мою осторожность и умение предвидеть любую опасность?! Все, ты мне после этого не друг! – и тут же прервал переговоры: – Ладно, начинаю смещаться, пока не придавило, как муху… До скорого!

Как выяснилось чуть позже, бравада и самонадеянность оставшегося в Папуа – Новой Гвинее обладателя очень подвели.

Вначале все в плане нового маршрута шло просто отлично. Удар по городу: часть всмятку и в воронке, остальная часть – в руинах. Затем плавный разворот Тауламп на северо-запад, где ее удары пришлись уже по джунглям. Еще чуть позже – плавный поворот по часовой стрелке, выводящий объект на траекторию гигантского круга. Причем круга, постоянно смещающегося то в одну, то в другую сторону света.

И пошло! И поехало!

Джунгли с дикими папуасами и сбежавшими к ним государственными чиновниками то проваливались от землетрясений, то заливались океанскими водами, то банально горели, поджигаемые выплеснувшейся из проснувшихся вулканов магмой.

И можно сказать, что к концу последующих суток государство Папуа – Новая Гвинея перестало существовать на картах мира. Географический рай превратился в натуральный ад. Джунгли горели, тонули и проваливались,

растирались ударами, перекапывались вместе с грунтом от землетрясений. Где-то получался лунный пейзаж с кратерами, где-то образовывались разрезающие сушу каналы, где-то вскипали и росли новые вулканические вершины.

Регион и так считался опасным по своей сейсмической активности, а тут еще такая целенаправленная бомбардировка.

Попутно «китаец» еще и фантомами в виде бесплотных духов провел дополнительные исследования во внутренностях объекта. И не только обе каверны, обнаруженные ведьмами Загралова, отыскал, но еще и четыре новых нащупал. Не ахти какое достижение, но по этому поводу была оглашена вполне приемлемая идея:

– Если уж пользоваться повторно водородной или вакуумной бомбой, то ее следует вначале поместить во внутренности Тауламп и только потом активировать. Понимаю, что при этом фантомы могут погибнуть, лишиться памяти, но у меня их полно, не осмысливающих своего существования. Так что – не жалко.

– Попробуй исследовать эти внутренние каверны на момент сжатия во время удара о сушу, – последовала подсказка от Курта Свифта.

– Как раз этим и занимаюсь… Ух! Ну и трясет!

Но именно землетрясения чуть не угробили самого Гон Джу, взявшего на себя роль высшего трибунала в данном регионе. Вначале он провалился в одну из трещин, вполне удачно: ничего себе не сломал, и фантомы легко выдернули своего создателя из неприятностей. Но уже во второй раз смерть прошла на волосок от заметно уставшего за сутки обладателя. Он рухнул в нежданно разверзшуюся трещину, со дна которой летели вверх всплески расплавленной магмы. Результат: значительные ожоги по всему телу, переломы левой руки и правой ноги. И просто чудом зарвавшийся мститель не потерял сознание. Тут уже Гон Джу стало не до лихачества.

Отскочив как можно дальше на безопасную твердь, он себя подлатал с помощью фантомов-колдунов, а напоследок еще и откорректировал движение Тауламп в ином направлении. Вот там уж пришлось подумать. Сложно было выбирать, потому что все иное население на планете никоим образом не подлежало казни.

Еще попробовали подсчитать, от каких ударов вред для жителей Земли получается больше. Оказалось, что при ударе о морскую поверхность. Ибо цунами – намного катастрофичнее, чем просто землетрясения.

Вот и пришлось извращаться, чтобы «серая беда» проскакала вновь по малонаселенной Австралии и затем отправилась по касательной к Южному полюсу. С таким расчетом, чтобы ее курс пролегал по самому длинному отрезку льда между берегами замороженного континента.

Тоже верное решение, ведь кого в Антарктиде жалеть, кроме пингвинов? Многих жителей Австралии придется эвакуировать с пути скачущего ужаса, но справятся, тем более что опыт у них уже есть.

А вот дальше… Дальше решили действовать по обстоятельствам.

Тем более что высота подскока Тауламп повысилась до трех с половиной километров и регулярно возрастала. Ее «шаг» между точками падения тоже увеличился до десяти километров. А про силу удара и упоминать не стоило, она с каждым разом становилась все более катастрофической. Если после Антарктиды объект не улетит в космос навсегда или сами обладатели не отыщут иной выход, Землю постигнет вселенская катастрофа.

Глава 7

Отличная пропаганда

Обожженного и измученного Гон Джу в Москве встречали без цветов и оркестра. Даже без улыбок. Зато с первой же минуты общения все три полусотника по очереди применяли свои умения по излечению ожогов и устранению переломов. Никто не видел, чем орудуют и как именно другие, но комплексное лечение резервуарами силы сразу трех обладателей давало невероятные результаты. Регенерация поврежденных тканей и костей происходила буквально на глазах.

При этом, несмотря на крайне непритязательное состояние коллеги, его не освободили от участия в совещании. Вопрос на повестке дня стоял один: почему

Тауламп не повернула на Москву и как можно избежать этого в дальнейшем?

А сомнения зародились по причине слишком уж резкого и необъяснимого поворота объекта в сторону Порт-Морсби. Всех очень волновало, почему именно так произошло? Расстояние ведь было огромное, точнее гигантское. И почему, стоило на островах появиться Загралову и «китайцу», опасность всей цивилизации стала поворачивать именно к ним? Этак она и на Москву повернет, не почешется.

Вот и важно было, что скажет по этому поводу много вынесший на своей шкуре «пастух». А тот сразу же заявил:

– Никак на меня Тауламп не реагировала, если я находился в шестидесяти километрах от нее. Словно переставала видеть. Ну а почему она на Москву не поскакала, где вас тут могучая кучка собралась, то сие мне неведомо. Сейчас вон чешет по прямой линии на Австралию и никуда не сворачивает. А почему? Думайте… А я спать… Мне еще потом надо будет в Токио смотаться…

– Постой! Может быть, тут основная причина заключалась в том, что именно в аэропорту Порт-Морсби именно в тот момент находился, помимо вас двоих, и наш небезызвестный Бубенчик?

– Хм… Большой Бонза, говоришь? – задумался Гон Джу. – Что-то в этом есть… Поймать бы его в Токио за жабры да попинать как следует!

– Ну и почему сразу не рванул в погоню? Ведь и там ускользнет.

– Маршрут доставки багажа слишком уж сложный. Да и задержки в расписании пошли невероятные по всей цепочке рейсов и пересадок. Коробка из-под артефакта прибудет на место лишь сегодня к ночи. Также не удалось понять, на каком самолете наш враг улетел из Порт-Морсби. Неразбериха там творилась настолько ужасная, что даже фантомы не справились с выяснением всех деталей о маршрутах транзитных пассажиров. Да и не до того мне было.

Больше задерживать израненного товарища не стали. Помогли срастись костям, подновили участки обожженной кожи да и отправили его отсыпаться перед дальней дорогой в Японию.

Загралов поспешил к себе, пообещав вскоре прислать вместо себя запасное тело.

А вот на плечи его недавних опекунов-наставников легла довольно сложная задачка политического характера. Им предстояло продумать, организовать, а потом и воплотить в жизнь существование некой миссии пришельцев. Тех самых надуманных братьев по разуму, которые якобы из созвездия Тау-Кита. Причем сделать это следовало с размахом, с помпой, с подключением СМИ всего мира. Чтобы ни одно правительство, ни одно сообщество или религиозное течение не смогло утаить информацию от населения Земли.

Подобный обман оказалось провернуть весьма сложно. Даже со сказочными возможностями обладателей. Ведь акция не разовая, воздействие не кратковременное, перспективы сложно прогнозируемые, а морока с подобным проектом – невероятная. А по правде говоря, при наличии иных проектов, при реализации которых обладатели практически зашивались, – так и совсем несвоевременная.

Но условия диктовало появление Тауламп. И то заявление, что попавший в ее плен Загралов сделал практически для всего человечества. Его услышали. Его увидели на телеэкранах всего мира. И ожидание дальнейших новостей на эту тему порой перекрывало ажиотаж разговоров о «серой беде» и о катастрофах, с ней связанных.

Цивилизация всматривалась в космос, заглядывала внутрь себя и спрашивала с нарастающим занудством:

– Ну и где эти таукитанцы? Почему не появляются? Почему не спешат нам на помощь? Вроде бы обещали.

Совсем иную позицию заняли правительства почти всех стран. На брифингах и пресс-конференциях уполномоченные представители на вопросы о пришельцах снисходительно улыбались, многозначительно хмыкали и добавляли:

– Без комментариев!

Иначе говоря, делали вид полного непризнания случившегося контакта землян с братьями по разуму из большого космоса. Да и в неофициальных сообщениях

или в кулуарных сплетнях звучало:

«Мало ли кто и что заявил, стоя на поверхности объекта? Все это могло быть инсинуацией, розыгрышем или банальной провокацией. Да и вообще, стоит ли верить существу, говорящему на русском языке?..»

Вполне возможно, что подобные высказывания больше всего задели как раз русских. Вот их правительство, пожалуй, единственное в мире, и сделало официальное заявление довольно неожиданного свойства:

«Мы готовы немедленно начать диалог с братьями по разуму из созвездия Тау-Кита! И для этого предоставляем им здание для официальной дипломатической миссии! Любое, которое они для себя выберут в Москве или ее окрестностях».

Никто, конечно, не знал, что к такому заявлению со стороны правительства, президента и его команду мягко подталкивали обладатели. Никто не догадывался, что русский президент уже начал предварительные переговоры с таукитанцами. Да и верить в подобное ярые противники славян не желали.

Потому русское правительство вначале попытались высмеять. Потом – проигнорировать полным молчанием. Ну и напоследок – оболгать встречной волной надуманного компромата. Мол, русские все это специально выдумали для поднятия своего рейтинга на международном уровне.

Апостол и Свифт старались. Очень старались!

Но косность человеческого мышления преодолевать было очень сложно. Практически невозможно. Необходимо было чудо, легко воспринимаемое землянами и искренне ими ожидаемое. По логике – под такое чудо попадало уничтожение Таулампа. К тому все и шло, хотя уверенности в положительном результате не было.

Но тут случилось иное лихо, оказавшееся на руку только создаваемому представительству Тау-Кита. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Соединенные Штаты Америки как раз накануне появления Тауламп запустили в космос очередную ракету-носитель Falcon с частным космическим грузовым кораблем «Дракон-20». Три космонавта на его борту, с коммерческим грузом, собирались добраться до МКС (международная космическая станция) и пожить там несколько недель в рамках программы по изучению космического пространства.

Вот только у американцев произошли неполадки еще в процессе вывода корабля на орбиту. Ракета-носитель раньше запланированного срока выработала свое топливо, а потом еще и не сработала автоматика отстыковки. Результат – плачевный. Связка не вышла на должную орбиту, сместилась далеко в сторону от начального маршрута, к МКС добраться космонавтам не суждено, эвакуироваться в открытое пространство – тоже. Началось небыстрое, но уверенное падение на планету. И к моменту наибольшего накала страстей до гибели космонавтов оставалось не более нескольких часов.

Конечно, в такой тяжкий для всей планеты момент гибель еще троих человек особой роли не играла. Пусть даже они и в космосе, пусть даже они и американцы. Не до того было человечеству, чтобы плакаться и стенать по столь незначительной потере.

Но тут обладатели сработали особенно тонко, можно сказать, идеально. Через кого надо подбросили идею кому следует, и взорвалась новая информационная, точнее сказать, пропагандистская бомба. А поспособствовали взрыву этой бомбы все мировые СМИ. Именно те СМИ, которые никак не могли принадлежать «руке Москвы» или ей сочувствующим.

Последовало заявление от правительства США:

«Если представительство Тау-Кита в самом деле существует в России, то пусть братья по разуму спасут наших космонавтов! Тем самым они докажут свое существование вообще и желаемую человечность в частности».

В течение нескольких часов после своего появления заявление спровоцировало истинную истерию в средствах массовой информации. Связанные с ним обсуждения, ажиотаж, страхи и народное недовольство живо затмили вновь начавшееся сокрушение Австралии «серой бедой». Дошло до угроз и призывов «…немедленно наказать лгунов и подлых провокаторов!». Угрозы вполне

адресные, конкретные: уничтожить тех, кто создал инсинуацию, касающуюся пришельцев, и тех, кто их покрывает.

Ну и как было не использовать такой момент?

Почва для появления таукитанцев создалась самая подходящая. И обладатели, а в лице мировой общественности – российское правительство, немедленно воспользовались столь благоприятными обстоятельствами. Тотчас было сделано соответствующее заявление, задействованы все теле- и радиовещательные каналы, и непосредственное спасение началось.

В космическом корабле, уже перегревшемся в верхних слоях земной атмосферы, появилось существо в уже знакомом зрителям скрывающем все тело комбинезоне. Оно, снимаемое с нескольких ракурсов несколькими камерами, поприветствовало землян и пообещало:

– Сейчас мы при помощи телепортации доставим гибнущих космонавтов в наше представительство в Москве! Это произойдет быстро и весьма просто. А сделаем мы так…

Краткие объяснения. Затем появление еще парочки существ в таких же комбинезонах. Эта парочка подхватила первого космонавта и с ним исчезла из кадра, словно там их и не было. Затем появилась повторно, забирая второго землянина. Напоследок эвакуировали третьего.

Ну и в финале исторических кадров таукитанец, так и не показав своего лица, помахал в камеру рукой и воскликнул:

– Залог великого и счастливого будущего – в нашем единстве!

Ну чем не феноменальный пропагандистский ход, заставляющий любого землянина поверить в высшую гуманность братьев по разуму?

Вот земляне и поверили.

Вот и пришлось всем правительствам признать как данность: братья по разуму – существуют! Таукита в самом деле помогает землянам. Их представительство

действительно находится в Москве. Русские в самом деле сотрудничают с пришельцами. Хочешь не хочешь, но теперь от данного факта никуда не деться.

Что характерно, последствия таких выводов стали несколько неожиданными для всех. В особенности для русских, проживающих за рубежами своей родины. Они, буквально все, стали невероятно востребованы. Но не в том плане, что все с ними спешили пообщаться, выразить им свою симпатию или узнать их биографию. Нет, интерес оказался более приземленный и практический: знание русского языка.

Иначе говоря, чуть ли не каждый третий землянин вдруг возжелал если не досконально изучить русский язык, то хотя бы получить азы знаний, хотя бы запомнить сотню-другую слов для приветствий и самые ходовые фразы. А все потому, что сразу вспомнились слова таукитанца, сказанные им на поверхности Тауламп:

«…Говорю я по-русски согласно нормам контакта со здешней цивилизацией, в которые вписан единственный язык. Этим нормам сотни тысяч лет, изменению они не подлежат».

А что такое «сотни тысяч»? И сколько сотен конкретно?

Но раз уж русский язык оказался самым древним на планете, то логика подсказывала: знать его надо обязательно. Иначе при всем желании и везении прямого общения с пришельцами не получится.

Глава 8

И пошла ходуном ресторация!

Самолет из Актаны в Красноярск задержался почти на три часа. Но в свете творящихся в мире катаклизмов, вызванных Тауламп, это считалось нормальным. Воздушное сообщение между странами, да и внутри них, лихорадило изрядно. Рейсы вообще отменялись, менялись расписания, вводились новые маршруты. Так что любой путешественник, совершавший

дальний перелет с несколькими пересадками, радовался, если вообще добирался до цели.

Радовался и гражданин Казахстана, ступивший на сибирскую землю всего лишь с небольшим дипломатом в руках и единственным паспортом в кармане на имя Владимира Азиретовича Коха. Такое сложное, многонациональное смешение удивило даже видавшего виды пограничника на паспортном контроле. Внимательно всматриваясь в лицо улыбающегося худощавого мужчины с бульдожьей челюстью, он не удержался от вопроса:

– Владимир Азиретович, с какой целью вы прибыли в Российскую Федерацию?

– Навестить отца с матерью. Старенькие они у меня…

Паспорт оказался новенький, штампов пока не было, кроме Актаны, так что вопросов больше не последовало. Компьютерные базы данных тоже ничего криминогенного не высветили по этому имени. Так что вскоре гражданин Кох от аэропорта Емельяново двигался на такси в направлении трехзвездочной гостиницы «Ибис». Пусть и скромная обитель для туристов, зато у гостя оказался забронирован наилучший номер, с наилучшим видом из окон.

Осмотрев его, похвально покивав головой, Владимир, не выпуская дипломата из рук, так и отправился прямиком в ресторан. Там удивил обслуживающий персонал отменным аппетитом и особым пристрастием к истинно русским блюдам. Видно было, что гость явно соскучился по родной, привычной для него кухне: наваристые щи, солянка, котлета по-киевски, расстегаи с рыбой и грибами, черная икорочка под водочку. Поданным ассортиментом и количеством могли бы насытиться три здоровых мужика.

Хватило и новому постояльцу. Со стоном откинулся на спинку стула, вытер салфеткой пот со лба и уже осоловевшими глазками стал рассматривать довольно симпатичную официантку, обслуживающую других посетителей. Судя по тому, как глазки заблестели, девушка ему весьма и весьма понравилась. Дождался, когда она проходила мимо, и привлек ее барским взмахом ладошки:

– Извини, прекрасная незнакомка, но у меня возникла проблема, – говорил он вежливо и деликатно. Любой человек на такое начало разговора остановился бы и проявил участие. Так что, когда на посетителя уставились вопросительно, он

продолжил негромко, с самыми доверительными интонациями: – Дело в том, что я впервые за десять лет семейной жизни вырвался из-под опеки супруги. Она у меня жуткий тиран и деспот. А мне, как любому другому мужчине, хочется нормально поесть, выпить и… расслабиться в компании с молодой прелестницей. Готов сейчас же заплатить вам двести баксов за ваш визит в мой номер…

Понявшая суть нескромного предложения девушка покраснела, ее ноздри затрепетали в негодовании. Но кричать или ругаться она не стала, а лишь зло прошипела:

– Вы обратились не по адресу! Сделайте дополнительный заказ вашему официанту, и он вам предоставит проституток на любой цвет, комплекцию и возраст!

– Что вы, что вы! – не на шутку испугался посетитель. – Я боюсь заразиться от проституток! С ними даже презервативы не уберегут от какой-нибудь гадости. А вот вам готов заплатить… триста долларов!

Официантка еще больше нахмурилась, фыркнула с презрением и стала разворачиваться от столика.

– Четыреста долларов! – прошелестело ей в спину. Улыбающийся Владимир прекрасно рассмотрел нерешительность в движении девушки. И когда она обернулась, указал ей на ключ, где на бляхе виднелся выбитый номер.

– Я не такая! Вы меня не за ту приняли! – сделала красавица последнюю попытку удержать себя на самом краешке пропасти.

– Пятьсот долларов! – прошептал Кох, заметивший, что девушка рассмотрела номер. После чего добавил: – Понимаю, что вы на работе и так просто не вырваться. Поэтому жду через полчаса. Я как раз успею принять душ.

Согласие было продемонстрировано лишь замедленным опусканием ресниц. После чего раскрасневшаяся и диво как похорошевшая официантка ушла. А клиент, потянувшись во внутренний карман пиджака за бумажником, разочарованно пробормотал:

– Конечно, неподкупные женщины тоже бывают, но стоят они гораздо дороже. Эй! – это он уже взмахнул рукой своему официанту. – Получите! – И когда тот подскочил, снисходительно добавил: – Сдачи не надо!

Уже оказавшись возле кассы, официант похвастался перед своей коллегой:

– Барин какой-то! Щедрые чаевые оставил!.. А к тебе он чего приставал?

– Плакался, что его жена вечером приезжает. Ну и спрашивал, где здесь самый лучший магазин женской одежды. Мол, все равно его жена сразу туда потянет.

– Да-а-а? А чего ты отошла от него красная, как рак?

– Так он про магазин женского белья спрашивал! А? Каков козел? И меня при этом всю взглядом ощупывал!

– Привыкай, эти подвыпившие нувориши, они все такие.

– Кстати, ты меня не подменишь часика на полтора, два? – попросила девушка. – Мне надо срочно отлучиться домой, мать звонила…

Ее коллега осмотрел почти пустой зал и согласно кивнул:

– Да нет проблем. До ужина еще далеко… Успеешь вернуться? – и не дожидаясь ответа, оглянулся по сторонам, понизил голос до минимума и доверительно посоветовал: – Только ты с него деньги сразу бери, а то разные «гусары» попадаются…

Испепеляющего взгляда он совершенно не испугался.

Как бы там ни было, но уже через полчаса господин Кох получал не совсем умелые ласки от явившейся к нему в номер, жутко стесняющейся девушки и обретал истинное наслаждение. При этом он не только успокаивал собственную расшалившуюся похоть, но и тешил свое эго философскими сентенциями:

«Деньги правят миром. А денег у меня очень много. И сигвигатор у меня есть. Пусть я и не обладатель, запасное тело для себя вырастить не смогу, но в любом

случае еще лет тридцать проживу во здравии и без старческого маразма. Ежедневные влияния собранной силы венгази лучше любых лекарств, фитотерапии или целебных грязей. И долго… ох как долго я еще буду топтать вот таких молодых курочек… Эх! Хороша!..»

Конечно же, постоялец гостиницы никого вечером не ждал. С женой, которую толком никогда не любил, он расстался заблаговременно, еще до потери своей высокой должности. Родителей у него в Красноярске на самом деле тоже не было. Да и вообще к ночи он собирался перебраться на иное место жительства. Путать следы Большой Бонза умел. И даже любил.

Ну а что не удержался перед женской красотой, так на то он и самец, на то ему и дан инстинкт продолжения рода.

«Да и куда спешить? – размышлял разомлевший от ласк Георгий, бывший еще недавно Грином Вупортом, а ныне живущий под именем Владимира Коха. – Вон как девушка старается, отрабатывает уже полученные денежки… Кстати, почему сразу доллары потребовала и в одежду свою упрятала? Опытная настолько или кто посоветовал?.. Да нет, явно не профессионалка… Может, ее и на всю ночь купить? А то и еще чего увлекательного придумать?.. Ведь интересно будет, насколько она до денег падкая… и есть ли у нее точно такая же подруга?.. А может быть, и две подруги?..»

В самом деле, почему бы не поэкспериментировать?

Поэтому, когда дело было сделано, похоть укрощена, а дыхание восстановлено, господин Кох так и не выпустил девушку из объятий:

– У нас еще минут пять есть для разговора, – напомнил он очевидное, как имеющий на это право VIP-клиент. – И ты мне очень, ну очень понравилась. Поэтому предлагаю тебе еще шестьсот баксов, если придешь ко мне на всю ночь.

Личико девушки скривилось в явном сомнении:

– Я замужем…

– Ну и что? Придумай что-нибудь… Включи фантазию…

Судя по затянувшейся паузе, фантазия работала уже вовсю. Легких денег хотелось невероятно, оставалось только придумать солидную отговорку для мужа, обеспечить себе алиби и…

Да и дьявольские соблазны на этом еще не кончились:

– Мало того, если у тебя есть такая же, чистенькая, замужняя подружка – бери ее тоже. Я давно мечтаю это дело сразу с двумя или с тремя симпатяшками провернуть. Но только не с проститутками! Сама знаешь, почему… Твоя подруга за ночь тоже получит пятьсот «бакинских», а вот ты еще и премию в двести. То есть в сумме восемьсот. Ну а если сразу двух красивых подруг приведешь – получишь тысячу. Но только красивых девчонок веди, чтобы не хуже тебя были.

– А как же ваша жена? – вдруг последовало напоминание. – Она же к ночи прилетает…

– Перед твоим приходом она звонила. Знаешь ведь, какая с рейсами чехарда творится из-за появления Тауламп? Вот и моя жена не может вылететь из Калининграда. Будет не раньше чем завтра в десять утра. Так что мне сам бог даровал прекрасный шанс хоть раз в жизни расслабиться по-настоящему.

– Да и деньги немалые… Не жалко?

– А чего жалеть? Раз в этой жизни живем. Да и сколько мне осталось? Может, это и будет моя лебединая песня?.. А так и мне радость, да и тебе с подругами сказочный заработок. Ну а жене скажу, что меня обокрали… все равно ведь на ненужные тряпки и на нелепую бижутерию все деньги потратит.

Может быть, именно такие вот житейские рассуждения окончательно склонили замужнюю женщину к предстоящему разврату. А может, банальная жадность взыграла. Но уже поспешно одеваясь и стараясь не смотреть в сторону голого, довольно пожилого мужчины, она пообещала:

– Две подруги не обещаю, но одна точно есть. Тем более что в данный момент у нее критические проблемы с финансами. Да и вторая, скорее всего,

согласится… – наконец оделась, покрутилась перед зеркалом, прихорашиваясь и нащупывая в кармашке полученные доллары. Наверное, именно хрустящие банкноты придали ей уверенности в себе и вернули улыбку на симпатичное личико. Она и на своего первого в жизни клиента оглянулась уже снисходительно, с юморком: – Если я одна сладила с таким экспансивным мужчиной, то в компании с подругами тем более справимся!

И ушла, пообещав позвонить в номер часика через три-четыре.

А ухмыляющийся ей вслед Большой Бонза пробормотал:

– Нет ничего приятнее купленной женщины, которая думает, что она непродажная!

После чего, пребывая в сытом и блаженном состоянии, провалился в сладкую дрему. Убегать не требовалось. Мстить?.. Тоже подождет!

Жизнь налаживалась…

Глава 9

Странное… пожелание

«Серая беда» заканчивала утюжить южную оконечность Австралии, а Загралов так и не мог разобраться со своим новым, Странным колечком. Оно не поддавалось укрощению и все так же не позволяло разъединить Цепь на две половинки.

Именно по этой причине он не смог вместе с Гон Джу побывать в Японии, и тот сам пытался изловить получателя уникального багажа. Увы, может, ветерану не повезло, может, Бонза почувствовал слежку, но за утерянным багажом никто не явился. А чтобы не торчать напрасно на месте, в Токио были оставлены специальные маячки и свора щедро оплаченных детективов.

Вот если бы в Токио отправилось на охоту сразу два обладателя! Но…

Иван Федорович, как это ни печально, потерял в мобильности. Учитывая, что существование его старшей супруги Ольги Фаншель нельзя было прерывать ни на мгновение, это изрядно напрягало будущего папашу. Конечно, он мог и на тысячи километров удалиться от Москвы, в то же время поддерживая жизнедеятельность старшей супруги. Но при этом следовало развеивать иные фантомы, да и на новом месте силенок могло не хватить на создание помощников. А без них какой смысл мотаться в дальние края?

Да и прерывать деятельность таких титанов, столпов команды, как целитель Хоч, веддана Зариша, силовик Клещ или журналистка Тарнавская, крайне неуместно в любое время и в любой ситуации. То ли дело при разрыве Цепи! Оставил участок на якоре в Москве на несколько дней, да и мотайся по своим делам по всей планете.

Так что очень, ну очень хотелось восстановить свое прежнее умение.

Вплоть до того, что возникало желание вообще избавиться от неуместного Странного.

Но с другой стороны, должна же быть и некая польза от расширения личного резервуара? Можно ведь это как-то использовать себе и команде во благо? Знать бы еще, как? Потому что при начальном изучении, пробах и экспериментах ничего положительного обнаружить не удалось.

Решили провести сравнительный эксперимент. Тем более что официально опекаемый ученик согласился с завидным восторгом. Его и болезненные ощущения не испугали. К тому моменту у Шереметьева уже имелась третья шпала, и личное хранилище энергии выглядело словно противотанковый еж. А владельцу этого ежа не терпелось получить и четвертый отсек для хранения силы.

– Мои фантазии блекнут перед попыткой представить, как четвертая шпала что именно и насколько сильно свяжет между собой? Или сместит уже имеющиеся «балки»? Вдруг получится длинная проволока для связки? Или некая спица, пронзающая «ежа» в точке пересечения?

– Скоро узнаем, – рассуждал Загралов, помогая Якову влезть с громоздким Кулоном-регвигатором во внутренности «пасти». – И еще не факт, что тебе что-то вообще обломится. Слишком хиленькие твои шпалы. Не внушают уважения.

В инструкции к сигвигатору четко оговаривалось, что обладателям следует хранить в тайне все сведения о своих личных хранилищах. Даже про внешнюю форму никому не рассказывать. Что весьма скрупулезно исполнялось всеми остальными коллегами.

А вот между собой Иван с Яковом довольно быстро пришли к выводу: а чего таиться-то? В чем угроза-то? Не лучше ли показать соратнику и единомышленнику, что у тебя, сколько и как? Потом ведь и разбираться легче, и понаблюдать со стороны полезнее, да и помогать можно в случае каких-либо несуразностей. Ведь озвученных санкций за нарушение этой рекомендации нет? А раз нет, то все можно подвергнуть тщательному пересмотру, поменять соответственно текущему моменту.

Так что два союзника после определенных манипуляций и должного распыления участка зоны личной безопасности уже прекрасно видели хранилища друг друга. Могли обсуждать увиденное и давать друг другу весьма дельные подсказки.

То есть во время ведущегося эксперимента Загралов наблюдал за шпалами своего опекаемого, как говорится, в прямом эфире. Поэтому и стал довольно изумленным свидетелем происходящего действа.

Сам Шереметьев получил весь букет сопутствующих ощущений. У него и конечности кипятком обожгло, и током изнутри наподдало, и громким скрипом в ушах чуть сознания не лишило. Так что ему в тот момент было не до наблюдений за личным хранилищем.

А вот опекуну-наблюдателю удалось рассмотреть все. И не только рассмотреть. Формирование нового «кувшина» для силы началось чуть в стороне от «ежа» и продолжалось все пятнадцать секунд воздействия на обладателя. Выглядело новое образование в виде толстенной проволоки, раз в шесть тоньше, чем шпалы. Эта проволока, изгибаясь и слепя вспышками света, стала вытягивать к центру соединения всех шпал, а потом попыталась там обернуться вокруг этого пересечения.

Иван сразу догадался, что такое связующее звено не позволит в дальнейшем Шереметьеву разъединять свое хранилище, и попробовал воздействовать ментальной силой на изгибающуюся проволоку. Той самой силой, которой он сам мог вращать свои кольца, перемещать их как понадобится и маневрировать обеими частями Цепи. Что у него что-то получится при касании к чужим накопителям, он и не надеялся, но почему бы не попробовать?

Тем более было приятно, что задуманное удалось. Ухватив нарастающий конец проволоки ментальными зажимами, Иван разогнул его обратно и навил не вокруг пересечения, а вокруг оконечности одной из шпал. Три с половиной витка получилось.

В итоге образовалась этакая насадка, двойной бублик на торчащей в сторону оконечности. И когда Яков пришел в себя и сам стал рассматривать получившийся авангард, фыркнул с недовольством:

– Поизящнее не мог сработать? Словно у Церетели получилось…

Но при первых же попытках манипуляций своими «балками», как любил он их называть, стал фыркать уже удовлетворительно. При желании одна шпала отсоединялась от пары и ставилась на якорь. Мало того! Еще и сам двойной бублик из проволоки легко снимался со шпалы и так же легко насаживался на любую другую.

Подведением итогов оказались довольны оба обладателя.

– Ну вот, как здорово у меня получилось! – не удержался от хвастовства Загралов. – Неуместных оков у тебя нет.

– Чего уж там, рад. Лепота-с!

– Мало того, мне кажется, что во время вот такого, сдвоенного забора энергии всегда можно будет влиять на получившееся образование.

– То есть я могу и твое бракованное колечко подправить? – уточнил Яков.

– Очень хочу на это надеяться. Так что подождем часика два-три, и ты попробуешь мое Странное разорвать и как-то привязать к одному кольцу. Хоть к третьему, хоть к пятому. Даже если к Особому удастся закрепить, возражать не стану.

Шереметьев продолжал манипулировать своим новым, излишне извилистым «кувшином», наполненным силой, и рассуждал вслух:

– В самом деле, жидковата проволока получилась… Силенки в ней есть, но очень мало… А почему? Я ведь перед приходом сюда два часа в Ялято провел, зарядился по самое не хочу.

– Как по мне, то не до предела. Говорил ведь уже…

– Но самое главное: на кой нам эти нестандартные накопители? Что мы с них можем иметь? Пока никакой пользы не улавливаю.

– Поэтому и надо сравнить, – напомнил Иван. – Тем более что твой бублик вообще отдельно поддается манипуляции. Давай прогоним его по всем тестам.

Сам-то он уже давно свое Странное прогнал. Но ничего, кроме мизерного усиления регенерации, не обнаружил. Да и то следовало списывать на общее увеличение объема хранилища, потому что ощущалось явное влияние остальных Колец. А сейчас эксперименты получались чистыми, ничем посторонним не нарушаемыми.

Чуть ли не сразу выяснилось: никакого эффекта при ускоренном лечении. Царапина на руке заживать не спешила. То есть целительские свойства – отрицались.

Пошли иные тесты и пробы. Увы, тоже ничего полезного не выявившие.

Только часа через два бесполезных терзаний Яков неожиданно предложил:

– А давай я этим бубликом попытаюсь к твоему Странному колечку притронуться?

– Попытка не пытка, – резюмировал со скепсисом полусотник. И стал частично убирать пелену сокрытия со своей Цепи.

Во время прежних экспериментов подобные соприкосновения хранилищами ими опробовались. Ничего не получалось. Некая незримая и непонятная сила противилась любому контакту шпал с кольцами. Хранилища проскакивали одно сквозь другое, как привидения, словно не замечая себе подобное образование.

А теперь получилось наоборот. Бублик столкнулся со Странным, еще и оттолкнулся от него, словно от резиновой стены. В унисон хмыкнувшие обладатели продолжили опыты:

– Попробуй коснись других колец…

– Ничего! Словно их нет.

– Теперь вновь прижми к Странному!

– Ну… Прижал… Что дальше-то?

– Мм… ну попробуй как бы вытянуть из моего кольца чуток энергии.

И вновь синхронное восклицание:

– Оп-па! Энергия пошла!

Вначале довольно скромный бублик стал раздуваться, искрить бушующей в нем силой. Процесс остановили, затем попробовали перекачивать энергию в обратную сторону.

– Ха! Получается!

– Здорово!

– Но что нам это дает?

Навскидку напрашивался вывод: таким образом соратники могут оказывать поддержку друг другу. А если не соратники? Если враги?

Попробовали и такой вариант. Опять хмыкнули. В случае нежелания донора силы у него из хранилища не утекали. Пришлось задуматься. Не с этим ли связаны наущения в инструкции сигвигатора? Нет ли в истории взаимоотношений трагедий из-за чрезмерной доверчивости? Этак можно и какого-то особенного, хитрющего «бублика» создать, который проберется в чужое хранилище и выпьет его без остатка.

– Нам-то с тобой подобное не грозит, – вполне спокойно констатировал Яков. Зато его опекун подправил сказанное:

– Нам-то – нисколько не грозит. А вот усовершенствовать подобное оружие не помешало бы. Так же как приготовить отменную защиту от него.

– Ага! – не удержался от иронии Шереметьев. – Потом отыскать орудие для взлома этой защиты. Затем склепать защиту от такого орудия. А там потребуется вирус для уничтожения защиты против орудия… И так далее до бесконечности.

– М-да, тут ты прав. Но почему бы не попытаться? В особенности помня о таких врагах, как Ричард Кюден и Семен Тюрюпов? Или Большой Бонза и все его, слава богу, покойные ученики? И нет ни у кого уверенности, что по всему миру не разгуливает еще десяток наших коллег, пожелавших жить скромно, не высовываясь.

– Если так рассуждать… то надо усовершенствовать мой «бублик».

– Все дело будущего, – решился Иван. – А пока давай забирай полностью энергию из Странного!

– Не жалко? – засомневался соратник.

– Лучше уж без него пока. Спокойнее. Создам потом другое, и ты его во время появления как-то облагородишь, поставишь в нужное стойло.

Решили так решили. И вскоре уже присосавшийся бублик своими размерами напоминал утолщенную, скрученную в три оборота шпалу и продолжал увеличиваться. До исчезновения Странного оставалось всего несколько мгновений, когда Загралов воскликнул:

– Стоп! Ну-ка чуток погоди… Хочу попробовать это оставшееся «несчастье» попросту разорвать…

Пока он возился с этим процессом, Яков попробовал усадить свой разжиревший «бублик» на одну из свободных оконечностей «ежа»:

– Есть! Получилось! Держится прочно, хоть и выглядит несуразно. А у тебя что?

– Уф! Разорвал! – выдохнул Иван с явным облегчением. – Как бы теперь закрутить эту нитку?.. Или попросту на узелок завязать?

– Пробуй. Потом будешь пользоваться, как змеей. Или как громадным пастушьим бичом. Ну а если узелок потом не развяжется, еще что-нибудь придумаем.

Действительно, сложно намотать длинную нить на кольцо, чтобы она потом не слетела и не потерялась. А вот двойной узел… почему бы и нет? Полусотник даже тройной не поленится навязать, прикрепив Странное к третьему кольцу.

Потом попросил двадцатника:

– А теперь возвращай в него откачанную энергию! Поносил – и хватит!

Все получилось, как задумывалось. Вновь набухшее силой Странное теперь ничего не связывало и ничему не мешало. Узелки тоже оказались стойкими, вроде бы не расплетались. Да и попытавшись их развязать, полусотник только крякнул от натуги:

– Не получается! Придавило и пережало намертво в местах изгиба!

– Стоило пробовать только на один узелок, – посочувствовал присматривающийся Яков. – Теперь вновь придется выдаивать… или нет?

– Ладно, пусть пока будет как есть. Надоело уже с одним и тем же возиться, – решил Иван. – Мне срочно домой надо, одна из жен требует личного и весьма срочного общения.

Двадцатник на это лишь понятливо кивнул, после чего похлопал по контуру «пасти»:

– А когда очередную сборку двух энергий будем делать?

– Наверное, уже завтра. Поскольку обещал с Кулоном к союзникам заявиться. У них там уже весь комплекс мер заготовлен для экспериментов. Авось что и получится при создании дубликата.

– Тогда удачи!

Загралову удача и в самом деле пригодилась бы. Потому что на разговор его настойчиво, через своего фантома приглашала Елена Сестри. Хотелось разделаться с вопросом быстро, поэтому Иван постарался сразу взять быка за рога:

– Привет! У нас времени пять минут. Что за проблемы?

– Присядь вначале, – улыбнулась ведьма. – И припомни, что ты мне обещал?

– Я?.. Когда?..

– После того как влип в неприятности по своей вине, не приняв во внимание мои предупреждения.

– А-а-а…

– Бэ-э! Ты дал слово, что вымолишь прощение и готов на все.

– Да вспомнил я, вспомнил! Но нельзя разве было свое пожелание передать через фантома? Обязательна вот такая, официальная встреча?

– Ну… не совсем официальная… – Елена игриво и весьма ловко уселась мужу на колени. – Скорее, очень, ну очень личная и интимная…

– Лен, брось… Нас же Ольга за такое поубивает!

– Не факт. Тем более что я с тобой в данный момент не сексом собираюсь заниматься, а обсуждать наше будущее.

Иван напрягся, нахмурился, лоб его покрылся морщинами. Почему-то на ум пришло все самое неприятное:

– Ты увидала чью-то смерть? – Ведьма умела предвидеть прерывистость судьбы человека за дня три до его смерти или гибели. – Или что-то плохое наговорили твои предки во время сеанса призыва духов?

Последний сеанс он пропустил из-за нехватки времени. Да и предпоследний – тоже. А во время оных слетающиеся уже сотнями умершие ведьмы чего только не пытались передать своим потомкам. Порой эти сведения конкретно касались Загралова.

– Да нет, ничего страшного или смертельного, – успокоила его Сестри. – Хотя проблема намного бо?льшая, чем тебе может показаться на первый взгляд.

– Хорошо. Говори. Я внимательно слушаю.

Прежде чем что-то сказать, Елена внимательно с минуту вглядывалась в глаза супруга. А когда начала говорить, то уже с первых слов можно было догадаться о сути ее желания:

– Ольга вынашивает от тебя двойню. И Ленка Шулемина ждет ребенка. Одна я до сих пор праздная. Вот и решила, что пора и мне заводить потомство от любимого мужа. Конечно, при условии, что он меня тоже хотя бы чуточку любит.

Повисла пауза, во время которой оба продолжали смотреть друг другу в глаза. Фактически прозвучал вопрос, на который следовало ответить либо «Конечно, люблю. Нет проблем, наш будущий ребенок желателен и заранее любим», либо: «Твоя беременность нежелательна, потому что наш брак состоялся по

необходимости. Да и вообще – он неофициальный».

За минуту вся сексуальная жизнь Ивана пролетела у него перед мысленным взором. Несколько девушек в молодости, практически толком не запомнившихся по причине кратковременности связей. Затем первая жена, с которой отношения были не столько нежные, сколько деловые и в то же время весьма доверительные. Жили вроде бы нормально, как все люди. Можно даже сказать, хорошо жили.

А потом наступила трагедия. Жена не просто изменила с иным мужчиной, а подло украла обе квартиры, автомобиль, лишила солидной работы, да еще и чуть ли не тюремный срок своему супругу подсуропила. В итоге Иван превратился в бомжа, участь которого только и была, что умереть на самом дне человеческого общества. Месть, в результате которой предательница была убита и напичкана пачками долларовых купюр, скорей получилась нечаянная, чем осознанная. Тогда еще начинающий обладатель совершенно не понимал сути и ценности оказавшегося у него в руках сигвигатора.

Как раз в тот переломный момент своей жизни Загралов встретился с Ольгой Фаншель. И влюбился без ума. А ведь Ольга уже к тому моменту была знаменитой актрисой, любимицей миллионов теле- и кинозрителей. Поэтому он до сих пор считал великим чудом, что капризная красавица ответила взаимностью.

Потом очередная трагедия, после которой Ольги не стало. Иван тогда чуть руки на себя не наложил, утонувши в омуте горя и скорби. Поэтому толком-то и не осознал, как в постели рядом с ним оказалась Елена Шулемина, ближайшая подруга Ольги. Кстати, и сама Елена в тот момент находилась в жуткой депрессии после гибели своего возлюбленного от рук бандитов.

Иначе говоря, встретились две разбитые души, тем самым поддержав друг друга в трудную минуту и не дав уйти за порог. Следствие – беременность Шулеминой, о которой стало известно слишком поздно и при весьма пикантных обстоятельствах.

Естественно, что в сознании и в душе Загралова безгранично царила Ольга Фаншель. Поэтому набирающий силы обладатель создал фантом супруги, благо матрица ее естества у него в сознании запечатлелась лучше собственного «я». А

вот для поддержки нового фантома, пусть тогда и короткими по времени отрезками, категорически не хватало энергии. Причем настолько не хватало, что даже сама Ольга согласилась на участие в Ялято не только Елены Шулеминой, но и Елены Сестри, сибирской ведьмы и довольно сильной целительницы.

В минуту этого сложного выбора саму ведьму не слишком-то и спрашивали о ее согласии или желании. Правда, она тогда и помыслить не могла об отказе. По всем семейным преданиям и по всем ведьмовским заветам и правилам поведения она попросту не смогла ответить «нет» великому колдуну, умеющему создавать фантомы-копии и повелевать духами умерших и живых людей. По легендам, оказаться на ложе владыки Ялято было для любой ведьмы наивысшей наградой судьбы. А уж такое счастье, как стать матерью после такой близости, считалось крайне редким и невероятно значимым фактом в истории. Подобное случалось не чаще, чем один раз в тысячу лет.

Вот Сестри и выполняла свои почетные обязанности младшей супруги не только основным телом, но и его подобием, своим же физическим фантомом. И ни разу до сей поры не заикалась о своей возможной и, как теперь выяснилось, желанной беременности. Тем более ни слова раньше от нее не прозвучало о высоких чувствах. А тут ведьма конкретизировала свое отношение, особо подчеркнув «потомство от любимого мужа».

Поневоле задумаешься и забудешь про все остальное в этой суетной жизни:

«Чего душой кривить, нравится она мне… – не спешил с ответом задумавшийся Иван. – Во всех смыслах нравится. И как помощница, и как соратница, и как человек с экстраординарными возможностями, и как ласковая, все умеющая в постели женщина. Да и самое главное, что как раз к Сестри Ольга меня меньше всего ревнует. Хм… Ольга?.. Да и Шулемина не ревнует, потому что считает именно себя чуть ли не главной в семье, поскольку родит первой и довольно скоро. Хотя официально ее ребенок будет считаться потомком погибшего Игната. Но это не столь важно, Игнат мне уже все давно простил бы… Наверное… А вот как бы все остальное в отношениях утрясти?.. Эх! Еще эти нормы поведения в обществе, навязанные ханжами!.. То ли дело было у древних славян! Считалось нормальным иметь и две, и три супруги, лишь бы все мирком да ладком делалось…»

Ну и когда начал говорить, подбирал тщательно каждое слово, перепроверяя мысленно смысл каждой фразы:

– Ленусь!.. Несомненно, чувства мои к тебе самые искренние и горячие. Как супруга, в первую очередь, ты меня совершенно устраиваешь. А что касается ребенка, не просто ничего не имею против, а «за» двумя руками и ногами. Но в то же время… Ты ведь понимаешь, как я отношусь к Ольге?.. И представляешь, насколько тяжело мне будет согласовать появление нашего с тобой потомства именно с ней? Ничего толкового в голову не приходит, как бы это все устроить мирно, без скандалов и членовредительства…

Пока он говорил, Сестри улыбалась все более откровенно и счастливо. После чего с облегчением вздохнула и призналась:

– Не переживай! Самое главное – что я тебе не безразлична. И что наш ребенок будет тобой принят с отцовской любовью. А все остальное я и сама улажу.

– Мм?.. Как именно уладишь?

– Есть определенные женские хитрости и наши ведьмовские наработки. Ты только делай вид, что состоявшегося между нами разговора как бы не было. А если тебя поставят перед неким фактом, только моргай в недоумении глазами и озадаченно чеши затылок. Понятно?

Не дожидаясь ответа, чмокнула мужа в губы, соскочила с колен и умчалась по своим делам. А Ивану, сморщившему лоб в глубоких раздумьях, только и оставалось, что почесать затылок:

«Не слишком ли это будет для меня большим счастьем, если сразу несколько моих детей будут одного года рождения?.. Да и Ольга может та-ако-ое устроить!.. Как бы чего не вышло…»

Глава 10

Антарктиду – в жертву

Вполне закономерно, что после первых своих неудач с бомбардировкой Тауламп военные не успокоились. Конечно, весь мир тоже не успокоился. И весь мир не устраивало разрушение, грозящее человечеству. Но у людей в мундирах беспокойство выплескивалось в иной форме, выражающейся в чрезмерной экзальтации от своих действий. А то и в фанатичной бессмысленности. К примеру, они во время полета «серой беды» над Австралией попытались заложить мощные заряды из нескольких бомб в точке удара о поверхность. Получилось только хуже: бомбы взрывались чуть раньше, а потом в образовавшуюся воронку ударяла всей своей массой веретенообразная Глыба. От этого выемка в земле становилась троекратно большей.

Ну и с воздуха пробовали более сорока раз ударить вакуумной бомбой. Потом еще двадцать раз уже над океаном, на дистанции к Антарктиде. Помимо этого было трижды применено лазерное оружие, основанное на отражении специальных лучей во время тактического ядерного взрыва.

Результаты оказались самыми неутешительными. Лазерные лучи обогнули объект по большой дуге, словно наткнувшись на особое поле. Бомбы взрывались раньше, чем следовало, или несуразно позже, уже упав на землю. И в итоге вновь ни единого отколотого кусочка с поверхности Глыбы. Но если бы только это!

Утонуло около десятка крупных кораблей собравшейся морской армады. Отброшенные далеко в сторону неведомым полем вакуумные бомбы повредили несколько мобильных объектов и уничтожили сотни людей технического персонала. Создалось несколько зон радиоактивного заражения. Разбилось в крушениях два десятка вертолетов и несколько самолетов. Неисчислимые мелкие трагедии в виде раненых и покалеченных вообще не поддавались подсчету.

А вот объект, который так пытались повредить, даже не почесался. Зато с каждым подскоком поднимался все выше, а потом бился о поверхность Земли все сильнее. И как с ним справиться – никто не знал.

Поэтому, когда Тауламп стала утюжить тысячелетние льды Антарктиды, прозвучало все-таки официальное заявление от военных:

«Белый материк считается главным запасом питьевой воды нашей планеты. Пачкать его радиацией – нельзя. Поэтому мы вынуждены временно прекратить бомбардировки Тауламп. К тому же признаем, что наши средства уничтожения оказались бессильны. Ученым срочно надо придумать нечто новое. Если успеют… Имеются веские основания ожидать, что объект, вылетев за пределы атмосферы нашей планеты, наконец-то отправится в космос. Ну и если этого не случится, остается последний выход: всему человечеству придется упрашивать наших братьев по разуму из созвездия Тау-Кита об оказании экстренной помощи».

После такого пессимистического признания о полном фиаско земного оружия человечество вновь застыло возле телеэкранов. Вдумчиво высказывались ученые, просчитавшие путь «серой беды» и силу ударов не только по льдам Южного полюса, но и в дальнейшем уже по Атлантическому океану. Экспансивно призывали к спокойствию политики. Главы правительств официально увещевали таукитанцев помочь. Истерически вопили о конце света различные религиозные деятели.

Но все они послужили фоном для короткого и лаконичного выступления одного из пришельцев, устроивших свое представительство в Москве. Перед камерами выступил таукитанец, затянутый в серебристый комбинезон (наверное, парадный, раз так блестел?). Лицо тоже скрывалось под затемненным забралом. Мало того, он к месту выступления не пришел, а эффектно появился, телепортировавшись сразу за столом. Голос звучал глухо и невыразительно:

– Наша миссия в Солнечной системе – научно-исследовательская. Оружия, как такового, мы не имеем вообще. Хотя и пытаемся создать нечто эффективное из имеющегося у нас оборудования. С подобным образованием, полуживым, по нашим предположениям, мы тоже встречаемся впервые. Мы попытаемся в самом скором времени использовать против Тауламп оружие земного производства. Оно будет использовано изнутри объекта посредством телепортации. Переговоры о передаче нужных для взрыва компонентов с правительством России уже ведутся. Предлагаем и остальным землянам срочно присоединиться к этим переговорам и оказать всемерную помощь нашему представительству.

И больше – ни слова. А потом исчез, явив миру очередное чудо.

Кстати, чудо было спланировано и обустроено изначально. За спиной у таукитанца находилось громадное, до пола, окно, за которым виднелся

городской проспект Москвы в реальном времени. Ну и на столе стояли несколько часов, показывающих реальное время в трех поясах России.

Другой вопрос, что каждый современный человек хорошо представляет себе уровень нынешней компьютеризации и связанных с этим трюков. Поэтому большинство землян справедливо сомневалось в продемонстрированной телепортации брата по разуму. В обмане не сомневались и мировые СМИ антироссийского уклона. Мол, подстроить такое на студии – проще простого.

А вот непосредственно правительства иных стран – не просто зашевелились, а правильнее сказать, заметались, предлагая все возможное и невозможное для решения проблемы. Даже президент США оказался готов на все, в буквальном смысле этого слова. Иначе говоря, продемонстрировал искреннюю дружбу и желание навсегда забыть прежние политические недоразумения.

Комментируя этот момент, один из самых популярных в мире телеведущих рассуждал с хорошо просматриваемым скепсисом:

– Конечно, причины такого поворота на сто восемьдесят градусов в межгосударственных отношениях не только во всеобщей беде для землян. Играют также огромную роль резкие, непредсказуемые изменения маршрута Тауламп. Изначально она угрожала повредить Европу, и дядюшку Сэма это не сильно волновало. А вот уничтожение несчастных папуасов уже изрядно напугало американцев. Потому что там удары по земной поверхности приняли управляемый характер, и половина острова уничтожена явно со злым умыслом. А что говорить сейчас? Когда орбита «скачущего несчастья» пролегает совсем рядышком и грозит изрядно потоптать Канаду? А вдруг «серая беда» свернет еще чуть-чуть влево? И удары пройдутся по США наискосок?

Очень многие задумались над этими рассуждениями. По-разному задумались.

Даже Лучезар Апостол высказался вполне однозначно:

– Шикарная идея! Прыгаем в Штаты и там меняем маршрут Тауламп точно так же, как это сделал Гон Джу в стране папуасов. И проблема с «мировым жандармом» уйдет в историю.

– Эким ты стал кровожадным, – укорил его Свифт, – и непоследовательным! То критикуешь Джу, то в пример его ставишь. Лучше уж Антарктику покрошить солидно, пока мы что-то придумаем.

Его мнение поддерживали и Шереметьев с Заграловым, и сам Гон Джу. Причем по трем причинам. Первая: крошащийся лед – это не самое страшное для планеты. Вторая: крушение Северной Америки, и так живущей в страхе перед Йеллоустонским вулканом, – это гибель половины всей цивилизации. Ну и третья: Белый материк – это все-таки горы. Да плюс полуторакилометровая толща льда над ними. Вот и получается, что Тауламп, держа верхний потолок своих подскоков в режиме минимального их увеличения, при падении не успеет набрать должной скорости для удара о поверхность.

В этом плане несколько раз муссировалась идея «загнать» объект в Гималаи, где на большой высоте он и застрянет, не в силах больше отталкиваться от поверхности. Но тут же припомнили его самые первые удары по Новой Зеландии и то, что тамошние расчеты подскоков о края каверны Таупо совершенно противоречат нынешним. То есть разница имелась, непоследовательность присутствовала, так что лучше Гималаи пока не трогать.

А вот последние наблюдения, во время «топтания» Глыбы по Австралии, – давали основания надеяться, что Тауламп слишком высоко в небо подскакивать не будет. Иначе говоря, над горами Антарктиды лишку не наберет. После десятого удара по Белому континенту подобные расчеты подтвердились, верхний потолок повышался в прежнем, так сказать, щадящем режиме.

Но в любом случае, как бы там ни было, Тауламп надо уничтожать. А единственный для этого способ – доставка вакуумных бомб или подобного им оружия непосредственно внутрь объекта. В те самые найденные каверны, в одной из которых даже побывал живой человек. Раз уж его удалось доставить в нужную точку, то и со взрывчатым веществом удастся поступить аналогично.

Наверное… Потому что сразу виделась основная трудность: масса и размеры вакуумных бомб. Слишком они тяжеленные и громоздкие. Ни две, ни даже шесть ведьм такой вес не осилят. Да еще надо, чтобы бомба уместилась именно в каверну и лишь затем произведена ее активация.

Потому и велись переговоры с правительствами, что требовались очень маленькие, компактные бомбы с максимальной по силе взрыва бризантностью. Срочно требовались!

Опять-таки человека, ничем ей не угрожающего, «серая беда» в свои внутренности допустила. А вот тяжелые бомбы, в том числе и ядерные, отклоняет от себя каким-то неизвестным земной науке полем. Да и самого обладателя, оказавшегося у нее на поверхности, попыталась пленить и уничтожить. Следовательно, объект живой? И разумный? Или непосредственно объектом управляет некто живой и разумный? Допустим, некий вирус. Или паразит. А то и свихнувшийся искусственный интеллект. Коих условно, собирательно в обсуждениях называли Трояном.

Но тогда он постарается во внутренние каверны больше вообще никого не допустить. Не факт, что сможет противопоставить что-то фантомам, но следовало предполагать самое худшее. А еще лучше изучить защитное поле Тауламп, научиться его уничтожать или ослаблять на каком-то участке хотя бы временно, в момент бомбардировки.

Такие рассуждения только рассмешили главного авторитета в науке:

– Как вы себе представляете это «изучение»? – фыркал Свифт. – Это не Кулон-регвигатор! И даже не астероид, летящий по касательной рядом с Землей.

– Но можно было уже давно там какие-то приборы установить…

– К тому же объект может вращаться вокруг своей оси, что время от времени и делает, словно почесывая при ударе то один, то другой бочок.

– Все равно следовало устанавливать приборы, – упорствовал Апостол. – А мы столько времени потеряли. Столько бомбардировок оставили без нашего внимания.

Тон Свифта стал желчным, а интонации скрипучими:

– Намекаешь, что мое место сейчас в Антарктиде?

– Не намекаю, а говорю открытым текстом. Но если ты не хочешь, то я готов отправиться туда немедленно. Только растолкуешь мне, что и как делать. Да и потом будешь подсказывать.

– Как же, растолкуешь такое, – перешел его приятель на ворчание. – Это мне надо лично там быть…

– Даже я не справлюсь? – искренне поразился Загралов.

– Ты – тем более!

– Да и с бомбами…

– …У меня лучше получится! – безапелляционно заявил Курт. – Мои фантомы в большинстве неразумны и без сознательной памяти. Могу их хоть двадцать особей с большой бомбой на плечах создать прямо на поверхности Тауламп и сразу рвануть. А то и в толще объекта.

Апостол согласно кивал головой:

– Пробовать тебе придется все, и хорошо, что все запрошенные нами бомбы уже экстренно доставляются к берегам Антарктиды! – Именно на его фантом была возложена основная часть переговоров с российскими военными и с их коллегами по всему миру. – Но справишься ли ты сам?

– Не переживай, мне своих силенок достаточно. Ну и попасу? Тауламп над Антарктидой сколько следует. Может, она и в самом деле отправится в космос?

Подобный вариант являлся самым предпочтительным и желаемым. Но как все произойдет в действительности, можно было только предполагать.

Загралов пообещал собирающемуся в дальний путь Свифту:

– Если что-то пойдет не так, то через двадцать минут я буду у тебя. Если не раньше. Удачи!

На том и расстались.

Глава 11

Обязательное присутствие

Пока шли диспуты и отправляли полусотника Свифта в Антарктиду, Загралова основным телом обязали присутствовать на очередном призыве духов. Причем Зариша Авилова категорически настаивала на его участии по нескольким причинам:

– Случай – особенный. Будем выспрашивать наших предков о Тауламп. И ты гораздо быстрее выловишь нужные данные в потоке информации. К тому же бабки и прабабки Насти Пегелевой хотят тебя узреть воочию.

– Допустим, увидят. А что в этом особенного? – удивлялся Иван.

– На последнем сеансе прибыли на зов сразу четыре духа настолько архаичных, странных, если не сказать, опасных, что не только мы, но и наши бабки, собравшиеся на острие контакта, были растеряны. Что это за квартет – никто так и не понял. Опознать в них неких предков – не удалось. Да они и слова не проронили в том мире, только всех тщательно разглядывали и внимательно ко всему прислушивались. На присутствовавшего Якова Ивановича они никак не отреагировали. И его воздействие на них оказалось безрезультатным.

– Что в этом опасного? – посмеивался Загралов, наверняка намереваясь отказаться от участия в призыве и подыскивающий только повод для этого. – Может, они такие же строптивые, вреднющие, как ты была в первые дни после воскрешения?

Видя такое пренебрежительное отношение обладателя к ее словам, веддана стала сердиться:

– Непредставившиеся духи – это уже плохо. Скорее всего, они не Настиного рода-племени. Ну и само их появление в ареале призыва выглядело неправильным, весьма озадачивающим. Помнишь, как появляются все более дальние по времени родственницы?

– Помню. Самые древние теснятся на дальнем периметре призыва и проявляются лишь в виде лица или головы. В лучшем случае плечи просматриваются.

– Вот! А эти четверо вторглись в самый центр контактного конуса того мира, раздвинув всех остальных духов. Лица слишком гротескные и угрюмые, чуть ли не мужские. Все остальное тело скрыто серой, мохнатой вуалью. Создавалось впечатление, что они могут не только ведущую общение сдвинуть в сторону, но и на наш мир как-то воздействовать. Попытки контакта с ними серые, как я уже сказала, игнорировали. Вот потому и появились опасения у всех ведьм. Вот потому и желательно именно твое присутствие. Да и коллеге своему поможешь, слишком он выглядит озадаченным и смущенным.

– Хорошо, надо – значит, буду. Когда начинаете?

– Через час подходи во второй зал призыва.

Само действие в последнее время происходило довольно часто. И для этого одно за другим использовались несколько подходящих по размеру помещений. Потому что пятидневный карантин после призыва, из-за вредных, ядовитых флюктуаций, так и не удавалось обойти. Вот потому и варьировали с местами проведения. Благо, что тех хватало.

Призыв проводили иные ведьмы, в конкретном, вчерашнем случае, одна из близких подруг Якова Шереметьева. Что интересно, Настя Пегелева родилась не в Иванове, вернее – точных данных не было до вчерашнего дня. Подкидыш, сирота, проведшая половину детства и всю юность в детском доме. Творила она мистическое действо впервые, участвуя в программе «От каждого предка – максимум информации».

Зато польза от этого учащения контактов ощущалась немалая. Помимо обучения молодых ведьм, духи недавно умерших и давным-давно почивших давали массу ценных подсказок, рекомендаций и советов. Указывали места тайных захоронений, а также расположение ценных исторических и археологических памятников древности. Тот же Янтарный храм был найден в глубоких катакомбах именно по подсказке духов, дальних родственниц рода Елены Сестри. Да и новых людей, с большим потенциалом и паранормальными способностями, обитающие в мире Леталь сакральные сгустки информационной матрицы выискивали постоянно.

Следовало не забывать один печальный факт потусторонней жизни-существования. Если дух умершей ведьмы долго не призывался ее потомками, то после примерно тысячи лет блуждания и бессмысленного дрейфа в сводящей с ума туманной субстанции лабиринтов он либо рассеивался окончательно (по утверждению большинства), либо уносился в такие дали Леталя (а то и в иной мир), что связь с ним терялась окончательно. О последнем варианте, в виде предположения, говорили особо старые особи, едва проявляющиеся на дальнем периметре призыва.

И тут вдруг появляется некий квартет иных сущностей, обладающий силой и несущий потенциальную угрозу. Но при этом разжигающий банальное любопытство у всех без исключения. Кто они? Откуда? Чьи предки? Если чужие – то зачем прибыли на призыв? Или вообще там оказались чисто случайно? Не понимая вдобавок русского языка? И не связано ли это как-то с наиглавнейшей проблемой землян? Иначе говоря, с Тауламп.

Поэтому заинтригованный Иван прибыл во второй зал на четверть часа раньше и довольно подробно выспросил своего ученика и коллегу.

– Такое впечатление, что они привидения в мире Леталь, – делился Шереметьев впечатлениями. – Или заблудившиеся странники совсем иного мира. Не удивлюсь, если они – представители его мужского аналога с мертвыми колдунами.

– Неужели? Зариша утверждала, что подобных признаков не заметила.

– Откуда она может знать, как выглядят умершие колдуны? Этого и ее тысячелетние бабки не знают. К тому же серые скрывают свои тела под мохнатой вуалью. Скорее всего, это не ткань, а некое поле неизвестного нам состава и свойства.

– Оно защитного назначения? – уточнял пятидесятник.

– Да бог его знает! Ни на мои шпалы по отдельности гости не отреагировали, ни на «ежа» в целом, ни на Особенную шпалу в частности. Аппаратурой их заснять или хотя бы зафиксировать – тоже не удалось. Может, ты их своими кольцами через трубу прогонишь?

– Буду пробовать, – пообещал Иван. – А еще лучше…

И осекся на полуслове, под сердитое шиканье Зариши Авиловой. Потому что как раз Настя Пегелева начала торжественную песнь призыва. Отвлекать ее на начальной стадии и вообще мешать посторонними звуками категорически возбранялось. Так что пришлось несколько минут сидеть в полном бездействии и только наблюдать.

Первой на острие контакта проявилась мать Насти, совсем молодая на вид девчушка, лет семнадцати. Именно в таком возрасте она умерла, успев родить дочь. Подобная ей сущность, говорящая во время призыва с потомками и находящаяся на оконечности конуса, называлась Аббира.

За нею стали проявляться бабушка со своими сестрами. Тоже довольно молодые, прилично сложенные женщины. Затем дальние родственницы. Сразу понималось, что духи очень ждали вызова, были рядышком и откликнулись сразу. И если вчера их прибыло двенадцать особей, то сегодня уже собралось девятнадцать. Все-таки присутствие обладателя, а тем более двоих, играло весьма важную роль в количественном составе откликнувшихся предков.

Общение началось с ходу, но Иван успел тихонько спросить у тридцатника:

– Квартет серых тоже вчера появился не сразу?

– Угу. На сорок второй минуте…

Дух ведущей контакт ведьмы начал с жалоб:

– Дочь! Пусть твой владетель Ялято срочно что-то предпримет против этих чужаков. По завершении последнего нашего с тобой общения все четверо «хламидников» не рассеялись и не ушли от нашей группы. А попытались нагло соприкасаться с нами, взаимопроникая в наши сакральные сгустки личных матриц. Это доставляет немалую боль и явно лишает нас жизненной энергии. Хорошо, что мы получили якоря привязки и смогли собраться вместе, в единый круг. После этого наших совместных сил хватило для отталкивания странных духов. Но те все равно не ушли, продолжая надоедать и делать попытки соприкосновений.

В общение вмешался Шереметьев:

– Может, они все-таки колдуны мужского рода? И прорвались сюда из Леталя, существующего для мужских особей?

– Ничего подобного! – с завидной уверенностью заявляла недовольная девушка в виде полупрозрачного духа. – Ни на какой контакт они не идут, между собой тоже не общаются ощущаемыми нами способами. Подобное для женщин немыслимо, хоть ведьмы еще те затворницы. Но и мужчинами они никак не могут быть, это мы со стопроцентной уверенностью заявляем.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Тетешка – гулящая баба.

2

Трясся – сварливая, вздорная баба.

3

Шаврикъ – кусок дерьма.

4

Фуфлыга – прыщ.

5

Елдыга – бранчливый.

6

Растопча – разиня, олух.

Купить: https://tellnovel.com/ru/yuriy-ivanovich/obladatel-shestidesyatnik

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить